

ОЛОВЕНЦІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

«Оловенція Епархіальныхъ Вѣдомостей» выходятъ 2 раза въ мѣсяцъ, 1 и 15-го числа.

Подписная цѣна на Вѣдомости съ доставкой и пересылкой во все города Россійской имперіи: на годъ 5 руб., на полгода — 3 руб.

Подписка принимается въ редакціи при Оловенцкой духовной Семинаріи.

Плата за объявленія, помещаемыя въ «Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» однократно, вычисляется: за 1 стр. — 10 р., за 1/2 стр. — 5 р.,

за 1/4 страницы — 3 руб. За объявленія, печатаемыя несколько разъ, плата по соглашенію.

Статьи и корреспонденціи адресуются на имя РЕДАКЦИИ «Оловенцкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» съ обозначеніемъ имени и адреса автора, а также условій.

Авторы, желающіе получить невозмездными статьи обратно, прилагаютъ при статьяхъ почтовую марку.

№ 3.

О Ф Ф И Ц І А Л Ъ Н Ы Й О Т Д Ѣ Л Ъ .

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.

(Отъ 26 октября—9 ноября 1905 г. о порядкѣ повѣнчанія лицъ православныхъ съ старообрядцами).

Выслушавъ ходатайство одного изъ епархіальныхъ начальствъ о разрѣшеніи повѣнчать по чину православной Церкви лицо, принадлежащее къ старообрядчеству, безъ присоединенія его къ православію, съ лицомъ православнаго исповѣданія, Святѣйшій Синодъ на точномъ основаніи пункта 11 Высочайшаго указа отъ 17 апрѣля 1905 года объ укрѣпленіи началъ вѣротерпимости (собраніе узаконеній и распоряженій правительства за 1905 г. № 526), **опредѣлилъ:** предоставить епархіальному начальству дозволить повѣнчать сей бракъ въ Православной Церкви, безъ присоединенія просителя къ православію, если по троекратномъ оглашеніи не встрѣтятся къ сему браку какихъ-либо законныхъ препятствій, предварительно же истребовать отъ просителя предбрачное о немъ свидѣтельство старообрядческаго наставника или удостовѣреніе полиции о вѣнчаемомъ его состояніи и правоспособности къ вступленію въ бракъ и согласно ст. 67 Зак. Гражд. (т. X ч. I Св. Зак. изд. 1900 г.) отобрать отъ него подписку въ томъ, что онъ не будетъ поносить своего супруга за православіе, и что рожденные въ семъ бракѣ дѣти будутъ крещены и воспитываемы въ правилахъ православнаго исповѣданія. Въмѣстѣ съ симъ, въ виду возможности обращенія старообрядцевъ и сектантовъ съ подобными

ходатайствами къ пресвященнымъ другихъ епархій, предоставитъ епархіальнымъ начальствамъ самимъ удовлетворять таковыя ходатайства съ соблюденіемъ вышепрписанныхъ условий. О чемъ для надлежащаго руководства по духовному вѣдомству напечатать въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“ (№ 47 за 1905 г.).

О преподаніи Святѣйшимъ Синодомъ благословенія съ грамотами.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ, по засвидѣтельствуванію Олонеккаго Епархіальнаго Начальства, преподаль благословеніе съ выдачею установленныхъ грамотъ:

Крестьянину *А. Пименову* за пожертвованіе на благоуукрашеніе Пидемской церкви; вдовѣ дѣйств. стат. сов. *Е. И. Троицкой* за пожертвованіе въ пользу Обжанской церкви; прихожанамъ Угмоильско-Зосимо-Савватіевской церкви, Петрозаводскаго уѣзда, за пожертвованіе въ пользу мѣстной церкви разной церковной утвари; надворному совѣтнику *П. Баскову* за усердные труды на пользу Петрозаводскаго кафедральнаго собора; крестьянину *П. Сертесу* за усердные труды на пользу Соломенской церкви, Петрозаводскаго уѣзда; крестьянину *П. Пертисену* за пожертвованіе на благоуукрашеніе Ильинской церкви Олонеккаго уѣзда; крестьянину *Ив. Самсонову* за пожертвованіе въ пользу Кондопожской церкви, Петрозаводскаго уѣзда; крестьянину *П. Ларионову* за пожертвованіе на обновленіе Ильинской кладбищенской церкви того же уѣзда, и крестьянину *П. Конашкову* за пожертвованіе въ пользу церкви часовни въ дер. Пялозеро, Петрозаводскаго уѣзда.

Епархіальныя извѣстія.

Перемѣны по службѣ.

О назначеніи законоучителя въ министерское образцовое училище.

Священникъ Волосовскаго прихода, Каргопольскаго уѣзда, **Іоаннъ Ярославцевъ** опредѣленъ законоучителемъ въ Волосовское министерское училище, съ увольненіемъ отъ законоучительства въ женскомъ земскомъ училищѣ.

О назначеніи законоучителей въ земскія училища.

Назначены: священникъ Ольховскаго прихода, Каргопольскаго уѣзда, Петръ **Волокославскій**—законоучителемъ въ мѣстное земское училище; священникъ Выгозерскаго прихода, Повѣнецкаго уѣзда, Феодоръ **Бѣляевъ**—законоучителемъ мѣстнаго начальнаго училища, священникъ Волосовскаго прихода Виталій **Богоявленскій**—законоучителемъ мѣстнаго женскаго земскаго училища.

Діаконъ Крестовоздвиженской кладбищенской церкви г. Петрозаводска Александръ **Лавровъ**, согласно прошенію уволенъ отъ должности законоучителя Александровскаго заводскаго училища, а на его мѣсто назначенъ діаконъ Петрозаводскаго кафедральнаго собора Григорій **Сиротинъ**.

— Священникъ Вавгозерскаго прихода, Олонецкаго уѣзда Викторъ **Никольскій** назначенъ законоучителемъ Сепиуварскаго земскаго училища.

Объ утвержденіи въ должности духовника причтовъ епархіи.

Священникъ Таржепольскаго прихода, Петрозаводскаго уѣзда, Василій **Волокославскій** утвержденъ въ должности духовника причтовъ Ладвинскаго, Острѣчинскаго, Гакручейскаго, Муромльскаго, Таржепольскаго, Деревянскаго и Педасельскаго.

О присоединеніи къ православію изъ раскола.

Крестьянинъ-старообрядецъ Ниженскаго прихода, Каргопольскаго уѣзда, деревни Бурейной Никита Ивановъ **Бахаревъ** присоединенъ къ православію.

О пожертвованіяхъ, поступившихъ въ церкви и монастыри епархіи.

По духовному завѣщанію Крестьянина Александра Степанова **Гаревскаго** назначено Александро-Свирскому монастырю 1000 р.

Исключеніе изъ списковъ за смертію.

Исключаются изъ списковъ умершіе: Священникъ Рыборѣцкаго прихода, Петрозаводскаго уѣзда, Евгений **Енальскій**, умеръ 1-го января; заштатный священникъ Пидемскаго прихода Евсеій **Преображенскій**, умеръ 5-го января и пса-

ломщикъ Олонецкаго Николаевскаго собора Феодоръ Воскресенскій, умеръ 14 января.

Постановленія Олонецкой духовной консисторіи.

А) Отъ 30 декабря 1905 г. за № 457.

Слушавъ: Письмо ректора Кіевской семинаріи, архимандрита Кирилла на имя Его Преосвященства за № 2253 слѣдующаго содержания:

„Вашему Преосвященству извѣстны цѣли и задачи издаваемаго съ 1860 года при Кіевской Духовной семинаріи журнала „Руководство для Сельскихъ Пастырей“. Оставаясь все время вѣрнымъ своей задачѣ содѣйствовать приходскимъ пастырямъ въ ихъ высокому и многотрудному служеніи, журналъ „Руков. для Сел. Паст.“ служить духовенству органомъ для взаимнаго обмѣна мыслей, для заявленія своихъ нуждъ и потребностей, для защиты своихъ правъ и общественнаго положенія. Посильно выполняя задачу, указанную ему въ утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ программѣ — быть руководственнымъ органомъ сельскаго нашего пастырства въ его жизни и приходской дѣятельности, журналъ „Руков. для Сельскихъ Пастырей“ былъ неоднократно упоминаемъ въ годичныхъ отчетахъ Г-на Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, какъ одинъ изъ полезнѣйшихъ для пастырей Отечественной Церкви духовныхъ журналовъ, и синодальнымъ опредѣленіемъ отъ 4 февраля—14 марта 1885 года за № 280 рекомендованъ Святѣйшимъ Синодомъ духовенству и начальствующимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ для приобрѣтенія въ церковныя и семинарскія бібліотеки.

Ободряемая такимъ вниманіемъ священноначалія Русской Церкви и вообще русскаго пастырства и любителей духовнаго просвѣщенія, Редакція журнала съ помощію Божіей готовится издавать его при Кіевской Духовной Семинаріи и въ 1906 году. Просвѣщенное вниманіе Вашего Преосвященства къ нашему журналу въ прежніе годы даетъ смѣлость Редакціи обратиться къ Вамъ съ покорнѣйшею просьбою рекомендовать журналъ духовенству вѣренной Вашему Преосвященству епархіи, какъ изданіе, существенно полезное для приходскихъ пастырей.

Обращаясь съ такою просьбою къ Вашему Преосвященству,

Редакція руководствуется искреннимъ желаніемъ—принести, при большемъ распространеніи ея изданія, возможно большую пользу приходскимъ пастырямъ Отечественной Церкви⁴.

Постановили: Рекомендовать духовенству епархіи издаваемый при Кіевской семинаріи журналъ „Руководство для Сельскихъ Пастырей“ чрезъ напечатаніе въ мѣстныхъ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“^{*)}.

В) Отъ 30-го декабря за № 463.

Слушали: Отношеніе Господина Оберъ-Прокурора Св. Синода на имя Олонецкаго Архіерея, отъ 16 дек. 1905 г. за № 8911, слѣдующаго содержанія: „По имѣющимся свѣдѣніямъ, сельское духовенство въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, поддавшись зловѣрнымъ слухамъ относительно мнимой необезпеченности вкладовъ сберегательныхъ кассъ, усиленно выбираетъ свои вклады изъ этихъ кассъ и своимъ примѣромъ въ сильной степени способствуетъ распространенію паники среди сельскихъ вкладчиковъ кассъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ сельское духовенство даже и совѣтуетъ крестьянамъ снѣшить взятіемъ изъ кассъ вкладовъ.

Въ предупрежденіе сего и въ цѣляхъ успокоенія сельскаго населенія въ указанномъ отношеніи, долгомъ считаю покорнѣйше просить Ваше Преосвященство поставить въ извѣстность подвѣдомственное Вамъ духовенство, а чрезъ него и ихъ пастыри, что трудовыя сбереженія, взятія изъ кассъ подъ вліяніемъ мнимыхъ опасностей, повергаются дѣйствительной опасности необезпеченнаго храненія на дому и частныхъ рукахъ, что финансовое положеніе Россіи настолько прочно, что вкладчикамъ Государственныхъ сберегательныхъ кассъ не грозитъ никакой опасности, что вклады, всегда выдававшіеся безпрепятственно, будутъ и впредь выдаваться безпрепятственно и что доказательствомъ незамедлительнаго удовлетворенія предъявляемыхъ къ кассамъ въ настоящее время усиленныхъ требованій могутъ служить принятія со стороны Министерства Финансовъ мѣры къ увеличенію рабочихъ силъ кассъ въ столицахъ и большихъ городахъ. Что же касается поселяемаго зловѣренными людьми опасенія относительно того, что вкладчики могутъ пострадать отъ разграбленія кассъ, то опасенія эти вполне устраняются тѣмъ, что въ сберегательныхъ кассахъ оставляются лишь суммы, необходимыя на теку-

^{*)} Объясненіе напечатано въ № 24 Олоп. Епар. Вѣд. за 1905 г.

щій дневной оборотъ, и если бы даже допустить возможность маловѣроятнаго случая разграбленія какой либо кассы, то подобный случай нималѣйше не могъ бы повліять на состоятельность сберегательныхъ кассъ. Принимая во вниманіе, что трудовыя народныя деньги, долгими годами накопляемыя въ сберегательныхъ кассахъ, въ случаѣ истребованія ихъ оттуда, дѣйствительно подвергаются всѣмъ случайностямъ необезпеченнаго храненія и легкости траты, а это можетъ повести къ пониженію и безъ того невысокаго народнаго благосостоянія, долгомъ почитаю покорнѣйше просить Ваше Пресвященство отнестись къ означенному серьезному дѣлу съ подобающимъ ему вниманіемъ и оказать Ваше Архипастырское вліяніе, чтобы и подвѣдомое Вамъ духовенство явило себя въ семъ дѣлѣ на высотѣ своего пастырскаго достоинства и служенія.

Постановили: Объявить о семъ чрезъ напечатаніе въ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ

изъ отчета Олонецкаго Епархіальнаго свѣчнаго завода

за 1904 годъ *).

Счетъ прибылей и убытковъ въ 1904 году.	Руб.	Коп.
<i>П р и б ы л и :</i>		
Счетъ свѣчей: бѣлыхъ	8882	92
желтыхъ	259	76
золоченыхъ	203	53
красныхъ	10	28
зеленыхъ	6	25
вѣнчалныхъ	12	90
Счетъ ладава простаго	275	9
роснаго и сіамскаго	36	16
Счетъ деревяннаго масла	676	30
Нитки и кадильнаго угля	14	79
Церковнаго вина	1380	95
Прожатой свѣтильни	118	80
За проданныя рокозы	33	—
<i>У б ы т к и :</i>		
Счетъ движимаго имущества: списано на погашеніе 15%	247	—

*) Означеніе см. № 2 Олон. Епарх. Вѣд., 1906 г.

	Руб.	К.
Счетъ торговыхъ расходовъ	5211	34
	5458	34
Чистая прибыль	5852	39

11310 р. 73 к.

Счетъ капитала.

Настоящій капиталъ на 1 января 1904 года	11803	73
Чистая прибыль въ 1904 году	5852	39
Настоящій капиталъ на 1 января 1905 г.	17656	12

17656 р. 12 к.

31-е декабря 1904 года.

АКТИВЪ (заводъ имѣлъ): валячными девицами:	Руб.	Коп.
въ кассѣ завода	2253	1
билетами	3000	—
въ складѣ	74	16
Стоймость имущества	1412	95

Товары и материалы:

Воскъ бѣлый 556 п. 24 ф.	13961	48
» желтый 9 п. 1 ф.	243	68
» огарочный 163 п. 20 ¹ / ₂ ф.	3157	35
Свѣтильни: крученой 41 п.	787	20
бѣлой 1 п. 14 ¹ / ₂ ф.	27	70
красной 18 ф.	7	56
Обвязочной нитки 9 ф.	2	34
Оберточной бумаги 18 п. 36 ф.	54	81
желтой 2 п.	5	80
Этикетовъ 39 ф.	21	84
Золота 40 квижекъ	28	—
С в ѣ ч и: бѣзья 492 п. 20 ¹ / ₂ ф.	12115	80
желтыя 17 п. 28 ф.	426	57
золоченыя 28 п. 23 ф.	780	8
діаконскія 30 ф.	20	40
насахальця 4 ¹ / ₂ ф.	3	6
крестовыя 3 фун.	2	4
зеленыя 12 ¹ / ₂ ф.	9	31
въвѣчалыня 40 паръ	15	40
Въ складѣ ч. Карполя: бѣзья 113 п. 2 ¹ / ₂ ф.	2781	3
желтыя 10 п. 26 ф.	255	60
золоченыя 34 п. 19 ³ / ₄	941	63
Ладанъ простой: въ заводѣ 1 сор. 15 п. 27 ф.	184	96
2 » 18 п. 26 ф.	208	88
3 » 3 п. 17 ф.	36	30
въ складѣ 1 сор. 3 п. 4 ф.	41	54
2 » 5 п. 39 ф.	72	30
3 » 5 п. 28 ф.	60	52

Ладанъ росный и сіамскій.

въ заводѣ: роснаго 2 п. 6 ф.	90	94
--------------------------------------	----	----

сіамскаго 18 ¹ / ₂ ф.	37	13
въ складѣ: роснаго 13 ⁷ / ₈ ф.	13	85
<i>Деревянное масло:</i> въ заводѣ 134 п. 8 ¹ / ₂	1315	16
въ складѣ 2 ¹ / ₂ п. 27 ф.	254	18
<i>Нитка и кадилый уэль.</i>		
Въ заводѣ нитки 7 ¹ / ₄ фун.	18	52
угля 2640 шт.	34	32
въ складѣ угля 11 шт.		39
<i>Церковное вино:</i> въ заводѣ 260 вед. 8 бут.	3360	90
въ складѣ 118 вед. 12 бут.	1458	—
Дрова въ заводѣ 60 саж.	120	—
ДЕБИТОРЫ (долги къ платеж): Разныя церкви за отпущенныя изъ кладовой завода свѣчи, масло, ладанъ и вино со складовъ .		
	11453	98
	<hr/>	
	58150	67
ПАССИВЪ (заводъ долженъ): Кредиторы (долги къ платеж):		
Разныя церкви за вспомогательныя взносы	16482	62
Неглинская Екатерининская кладбищенская цер- ковь	4700	—
Воскогорговцы	12220	29
Виногорговцы	5685	3
Продавцы ладана и масла	1212	50
Излишне полученныя за товары съ церковей епар- хін	194	11
	<hr/>	
	40494	55
Настоящій капиталъ	17656	12
	<hr/>	
	58150	67

СОДЕРЖАНІЕ: *Официальный отдѣлъ:* Овредѣленіе Святейшаго Синода.—О преподаніи Св. Синодомъ благословенія съ грамотами.—Епархіальныя извѣстія. Перемѣны по службѣ. О назначеніи законоучителя въ министерское образованное училище. О назначеніи законоучителей въ земскія училища. Объ утвержденіи духовника прачтовъ епархін. Объ присоединеніи къ православію изъ раскола. О пожертвованіяхъ, поступившихъ въ церкви епархін.—Исключеніе изъ списковъ за смертью.—Постановленія Оловедской Духовной Консисторіи. Назначеніе изъ отчета Оловедскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода за 1904 годъ.

ОЛОПЕЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 3. |

НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

| № 3.

Слово въ недѣлю о мытарѣ и фарисеѣ *).

Едва, братіе, прошли свѣтлые дни праздниковъ Господнихъ, какъ св. Церковь спѣшитъ съ призывомъ къ покаянію. И подлинно весьма благовременнымъ является этотъ призывъ.

Не говоримъ уже о развратѣ, хищеніяхъ, постоянныхъ нарушеніяхъ или обходахъ закона блюстителями его и прочіе злыхъ дѣлахъ, какими оскверняли себя народъ русскій до войны и во время ея, посмотримъ на такъ называемое освободительное движеніе. И на немъ не сбылось ли слово, сказанное еще нѣскольکو мѣсяцевъ тому назадъ высокочтимымъ пастыремъ Церкви русской о. Иоанномъ Кронштадтскимъ? Онъ тогда еще напоминалъ слова св. апостола Павла о гибельныхъ послѣдствіяхъ, къ какимъ можетъ привести ложное пониманіе данной русскому народу свободы: „къ свободѣ призваны вы, братіе, только бы свобода ваша не была поводомъ къ угожденію плоти, но любовію служите другъ другу... Если же другъ друга угрызаете и съблаете, берегитесь, чтобы вы не были истреблены другъ другомъ“ (Гал. 5, 13—15). Что происходило да и теперь еще происходитъ въ землѣ русской, какъ не буквальное исполненіе означенныхъ словъ апостола? До какой степени еще хотятъ довести разореніе и истребленіе земли русской тѣ, которые написали на знамени свободу и общую справедливость?— Не великаго-ли плача достойно подобное бѣдствіе земли русской? Чье сердце не сожмется отъ скорби при видѣ разоренія любезной сердцу отчизны? И кто бы, повидимому, могъ утверждать, что покаяніе въ великихъ неправдахъ для русскаго общества не нужно?

Но вотъ мы видимъ, что весьма многіе изъ сыновъ Россіи оста-

*) Происшесно въ церкви Олопецкой Духовной Семинаріи 22 января 1906 года.

ютя равнодушными и какъ бы безчувственными, совершенно какъ бы не трогаются бѣдствіями своей отчины, почти ни въ чемъ не выражаютъ своей скорби объ этихъ бѣдствіяхъ. Если же не трогаются бѣдствіями отчины, то могутъ ли отозваться на еще болѣе нѣжный призывъ Матери Церкви къ покаянію въ неправдахъ, за которыя послалъ Господь на насъ великія бѣдствія, чтобы мы образумились и обратились къ Нему всѣмъ сердцемъ? Не потому ли надъ нами напоминаніемъ вышеозначеннаго пастыря только посмѣялись, мало того, самое имя его всячески опозорили въ послѣднее время? Очевидно, подобно евангельскому фарисею, русскіе люди нашего времени не считаютъ себя имѣющими нужду въ покаяніи. Да что говоримъ мы: „подобно фарисею“? Вѣдь, фарисей всетаки считалъ позорными дѣлами грабительство, обиды, прелюбодѣяніе и другія и ставилъ себѣ въ заслугу, что въ нихъ не могутъ укорить его. А многіе изъ нынѣшнихъ людей подобныя дѣла совершенно оправдываютъ и прямо прославляютъ, когда послѣднія совершаются во имя ихъ мнимаго освободительнаго движенія; они хвалятся тѣмъ, что русская революція, ознаменованная такимъ множествомъ злодѣяній, превзошла славою всѣ прежнія. И лицемеріе ихъ гораздо преступнѣе, чѣмъ лицемеріе евангельскаго фарисея: фарисей чтилъ Бога, а нѣкоторые изъ нынѣшнихъ людей открыто заявляютъ, что „съ Богомъ они разсчитались“, и при всемъ томъ обманываютъ народъ именемъ Божиимъ, говорятъ о Богѣ и о Христѣ, чтобы удобнѣе обольстить простодушный русскій народъ, забывая что и распяшіе Христа евреи не могли не говорить о Немъ съ похвалою. Они дѣйствуютъ иногда обманомъ отъ имени Церкви, налѣгаютъ даже монашеское одѣяніе, чтобы удобнѣе совершить свои злодѣянія. Сколь постыднѣе и преступнѣе подобное ихъ лицемеріе и самооправданіе фарисейскаго!

Но оставимъ этихъ людей, совершающихъ явныя злодѣянія. И все общество наше не повинно-ли въ грѣхѣ фарисейскаго тщеславія и самооправданія? Всюду слышимъ мы рѣчи о духовномъ обновленіи общества, о совершающемся будто бы въ немъ подъемѣ религіознаго настроенія, объ усиливающемся желаніи сблизиться съ Церковію посредствомъ преобразования приходской жизни. Но, какъ уже ранѣе говорили мы, пока эти рѣчи ограничиваются едва-ли не настаиваніемъ на дарованіи болѣе широкихъ правъ мірянамъ, по мѣстамъ же нѣсколько иноку постанов-

кою приходской благотворительности. О существѣ же духовной жизни, къ какой призываетъ своихъ чадъ св. Церковь, почти нигдѣ мы не слышимъ. Такъ существо этой жизни состоитъ прежде всего въ общеніи съ Богомъ, въ которое входитъ человѣкъ главнымъ образомъ посредствомъ молитвы. Что же? развѣ часто слышимъ мы рѣчи о томъ, какъ воспитать въ членахъ прихода любовь къ молитвѣ, какъ объединиться имъ въ прочіихъ подвигахъ духовныхъ? Слышимъ мы, правда, о молитвѣ, постѣ и прочіихъ духовныхъ подвигахъ, но не исключительно ли почти высказывается при этомъ желаніе умалить подвиги духовные, примѣръ которыхъ показали намъ Христосъ, Его апостолы, всѣ святые, сократить богослуженіе, уничтожить нѣкоторые посты и т. д.? Совершеніемъ нѣсколькихъ дѣлъ милосердія, которыя притомъ далеко не всѣ склонны исполнить, хотятъ замѣнить всѣ высокія требованія духовной христіанской жизни, заповѣданныя въ св. евангеліи. Совершивъ малое благотвореніе и такимъ образомъ заглушивъ въ совѣсти требованіе постоянныхъ дѣлъ любви къ ближнему, считаютъ себя оправданными предъ Богомъ, какъ евангельскій фарисей. Притомъ тотъ цѣлую десятину отдавалъ отъ имѣній своихъ на дѣло благотворенія, а изъ вышшихъ людей, хотя бы и богатыхъ, кто отдаетъ десятину?

Обратимся, наконецъ, къ тому, что происходитъ теперь въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Можно ли сказать, что движеніе въ нихъ создано лишь порывами чистаго идеализма, свойственными юношескому возрасту? Скорѣе оно создано укоренившимся теперь въ сознаніи весьма значительной части общества убѣжденіемъ, будто только въ борьбѣ обрѣтеть человѣкъ право свое*. Но право далеко не всегда является выраженіемъ правды, особенно правды Христовой. Подумали ли ревнители болѣе легкаго выхода изъ семинаріи въ высшую свѣтскую школу, что своими домогательствами такого легкаго для нихъ выхода они причиняютъ великую обиду Церкви? Правда, они заявляютъ, будто ревнуютъ и о благѣ Церкви, когда домогаются свободнаго выхода изъ семинаріи для не желающихъ служить св. Церкви, но опять-таки это заявленія лицемѣрныя: добившись для себя отмены разныхъ ограниченій, что же они взамѣвъ того предлагаютъ сдѣлать для приготовленія лучшихъ пастырей Церкви? Вѣдь, ничего. Указали ли, напр. они способы, какъ успѣшнѣе воспитать въ будущихъ служителяхъ Церкви любовь къ молитвѣ, къ богослуже-

нію церковному, какъ возгрѣть любовь къ великимъ пастырямъ древности и т. д.? Не великими ли пастырями каждый, напр. призналъ бы св. Василя Великаго, Григорія Богослова, Иоанна Златоуста? Однако эти ли образы увлекаютъ всецѣло ревнителей преобразованія духовной школы? Въ настоящемъ мѣсяцѣ св. Церковь вспоминаетъ цѣлый рядъ великихъ свѣтильниковъ Церкви: такъ, кромѣ упомянутыхъ, еще св. Игнатія Богоносца, Григорія Нисскаго, Аванасія и Кирилла александрійскихъ, преподобныхъ Павла Фивейскаго, Антонія Великаго, Макарія Египетскаго, Евимія Великаго, Ефрема Сирина, Θεодосія, общихъ житій начальника, и др. Отозвались ли въ сердцахъ мнимыхъ ревнителей блага Церкви всѣ эти имена съ любовію плѣнили ли восхищеніемъ и увлекли ли къ подражанію, или остались пустыми звуками, безстрастно произносимыми и воспоминаемыми?

Посему, братіе, внимая призыву св. Церкви, потщимся и мы избѣгать закваски фарисейской, которая есть лицемеріе (Лук. 12, 1), отгонимъ отъ себя фарисейскую мысль, будто не имѣемъ совсѣмъ нужды каяться въ чемъ-либо предъ Богомъ и, идя путемъ мытаря, путемъ Христова смиренія, уготовимся очищать, особенно съ приближеніемъ поста, „храмъ тѣлесный, весь оскверненный“, дабы предстать намъ непостыдно въ „страшный день судный“ предъ Имѣющимъ судить міръ судомъ праведнымъ и нелицеприятнымъ. Аминь.

Арх. Ѳаддей.

Слово въ недѣлю о блудномъ сынѣ *).

Наводитъ ли насъ, братіе, слышанная нами нынѣ притча о блудномъ сынѣ на тѣ размышленія, какія хочетъ вызвать въ насъ посредствомъ нея св. Церковь? Быть можетъ, многіе выслушали ее какъ бы въ полудремогѣ, такъ что она не вызвала въ насъ никакихъ воспоминаній, не навела не на какія размышленія? Другіе, быть можетъ, слушая притчу и сопровождавшія ее церковныя пѣнопѣвныя, снова плѣнялись ея красотою и трогательностію? Но и это еще не все то, чего желаетъ св. Церковь,—она хочетъ, чтобы, слушая притчу, мы пришли къ сознанию, что мы и сами — блудные сыны и дочери, чтобы, подобно блудному сыну, мы пали въ раскаяніи предъ Отцемъ небеснымъ и воззвали къ Нему:

*) Произнесено въ церкви Олонецкой Духовной семинаріи 29 января 1906 г.

„Отче, согрѣшихъ на небо и предъ Тобою!“ Сдѣлали ли мы это, братіе, почувствовали ли горечь раскаянія и желаніе пасть предъ Отцемъ небеснымъ, если не на землю, со слезами и великимъ самоуничиженіемъ, то хотя бы со скорбію въ сердцѣ, мысленно?

Конечно, въ нынѣшній гордый вѣкъ весьма немногіе склонны назвать себя блудными сынами и дщерями. И они, быть можетъ, правы съ точки зрѣнія міра, съ той точки зрѣнія, которая провозглашалась въ наши дни открыто, когда учащіеся подростки обоюгаго пола, ходя по улицамъ города, кричали: „да здравствуетъ свободная любовь!“ Но, вѣдь, не должны мы забывать, что послѣ суда міра мы будемъ еще судимы судомъ евангелія Христова. Неужели мы можемъ оправдаться предъ Богомъ за то только, что еще не погрязли въ блудъ и распутствѣ, какъ блудный сынъ притчи, если еще не утратили чистоту тѣла своего? Развѣ нечистые помыслы и вожделѣнія не оскверняютъ нашего храма тѣлеснаго еще болѣе иногда, чѣмъ самое дѣло, совершенное посредствомъ тѣла? Развѣ, исполненные нечистыми и страстными помыслами, мы можемъ сдѣлаться „храмами Духа Святаго“, къ чему призываемся мы нынѣшнимъ апостольскимъ чтеніемъ? (1 Кор. 6, 19). Вспомнимъ слово Христово о томъ, что даже взирающій на жену съ вожделѣніемъ совершаетъ уже чрезъ то въ сердцѣ своемъ прелюбодѣяніе (Матт. 5, 28). Итакъ, хранили ли мы себя отъ нечистыхъ помысловъ и вожделѣвій, когда ходили по улицамъ, когда увлекались не въ мѣру чтеніемъ книгъ, возбуждавшихъ нечистыя мечты и образы плотской любви, когда охотно бесѣдовали о томъ же?

Будемъ измѣрять свое духовное настроеніе тою мѣрою, какую указалъ Господь, когда сказалъ: „возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душею твоею, и всею мыслию твоею“ (Матт. 22, 37)! Между тѣмъ мы, обольщая себя мыслию, что тѣ или иныя удовольствія міра сего дозволены или не запрещены въ евангеліи Христовомъ, готовы предаваться имъ безъ мѣры и размышленія, со страстію, которая совершенно погашаетъ въ сердцѣ нашемъ любовь ко Христу. Конечно, не запрещено въ евангеліи пользоваться благами міра, но въ какой мѣрѣ? Не заповѣдалъ ли Господь всѣмъ Своимъ послѣдователямъ (не инокамъ только) оставлять и даже возненавидѣть ради Него жену, дѣтей, братьевъ, сестеръ, имѣнія (Лук. 14, 26), когда кто начинаетъ любить ихъ *болѣе*, чѣмъ Христа, оставлять если не самымъ

дѣломъ, то *волею*, путемъ подавленія въ сердцѣ пристрастной любви, погашающей въ сердцѣ любовь ко Христу? Конечно, не запрещено людямъ ни наслаждаться благами міра, ни жениться, ни пользоваться вообще благами міра, но какъ пользоваться? Такъ, чтобы „имѣющіе женъ были, какъ не имѣющіе, и плачущіе, какъ не плачущіе, и радующіеся, какъ не радующіеся, и покупающіе, какъ не приобретающіе“ (1 Кор. 7, 29—30), т. е. не предавались бы любви къ міру съ всепоглощающею страстью. Не поэтому ли Господь, не запрещающій жениться и пользоваться благами міра сего, чрезмѣрное пристрастіе ко всему этому приравнивалъ къ состоянію развращеннаго міра предъ всемірнымъ потопомъ или во время гибели Содома и Гоморры: „какъ было во дни Ноя, такъ будетъ и въ пришествіе Сына Человѣческаго: ѣли, пили, женились, выходили замужъ до того дня, какъ вошелъ Ной въ ковчегъ, и пришелъ потопъ и погубилъ всѣхъ. Такъ же, какъ было и во дни Лота: ѣли, пили, покупали, продавали, садили, строили; но въ день, въ который Лотъ вышелъ изъ Содома, пролился съ неба дождь огненный и сѣрный и истребилъ всѣхъ; такъ будетъ и въ тотъ день, когда Сынъ Человѣчскій явится“ (Лук. 17, 26—30).

Тую же мѣрою, какую, указалъ Господь, т. е. мѣрою *совершенной любви* ко Христу, измѣрять пусть, наконецъ, свое настроеніе и тѣ, которые страстно мечтаютъ оставить свое духовное званіе. Самое слово „званіе“ не должно ли напоминать питомцамъ духовной школы, что они если не всѣ, то, быть можетъ, весьма многіе были званы Отцемъ небеснымъ къ духовному служенію? Итакъ, пусть прежде тщательно испытываютъ себя: слышали ли они этотъ зовъ, не заглушили ли его въ себѣ, не вѣреть ли былъ и имъ талантъ для подобнаго служенія, не отрелись ли они отъ послѣдняго потому лишь, что захотѣли идти не тѣснымъ путемъ подвига пастырскаго, а широкимъ путемъ міра сего?

Посему слышанная нами нынѣ притча да напомнитъ намъ, братіе, о всѣхъ путяхъ вашей жизни, которыми мы ходили блудно! Не будемъ оправдывать себя и исключать изъ числа блудныхъ сыновъ потому лишь, что не погрязли мы въ порочныхъ дѣлахъ: вѣдь, уже услажденіе нечистыми помыслами и вождельніями въ сердцѣ есть прелюбодѣяніе духовное, такъ какъ изъ помысловъ, какъ изъ сѣмени, раждаются непременно и худыя дѣ-

ла, когда не отгоняемъ отъ себя первыхъ. Исполнимся и къ самымъ помысламъ тою же ненавистью, какою исполнены были къ врагамъ своимъ плѣнные евреи, воспѣвавшіе: „блаженъ, иже иметъ и разбьетъ младенцы твоя (т. е. Вавилона) о камені!“ (Псал. 136, 9); именно помыслы, по духовному изъясненію св. отцовъ подвижниковъ, должны мы подразумѣвать подъ младенцами Вавилона. Пусть не погашаютъ въ насъ страстные помыслы и вожделѣнія любви къ дому отчому, какъ пристрастіе къ благамъ міра побудило нѣкоторыхъ плѣнныхъ евреевъ не возвращаться въ отечество изъ плѣнившаго ихъ Вавилона! Будемъ подобно лучшей части еврейскихъ плѣнниковъ питать одинаковую съ ними любовь къ дому отчому, возбуждая себя къ тому словами пѣсни ихъ: „аше забуду тебе, Иерусалиме, забвена буди десница моя, прильпни языкъ мой къ гортани моему, аше не помяну тебе, аше не предложу Иерусалима, яко въ началѣ веселія моего“ (Псал. 136, 5—6), всякаго земного удовольствія и радости!

Да не угасаетъ въ сердцахъ нашихъ любовь, особенно къ сему дому, въ которомъ собираемся для молитвы и поученій духовныхъ, ибо Господь храмъ назвалъ домомъ Отца Своего по преимуществу, когда сказалъ: „домъ Мой домъ молитвы наречется“ (Матѣ. 21, 12—13; Иоан. 2, 16; ср. Лук. 2, 46, 49). Кто съ неохотою, съ холодною, даже съ ожесточеніемъ приходитъ и стоитъ въ домѣ семъ, тотъ—блудный сынъ, ушедшій изъ дома отчаго „въ страну далече“. Посему возлюбимъ домъ сей, чаще и съ любовью будемъ сюда приходить къ небесному Отцу своему! Аминь.

Арх. Вадей.

Неотложная работа церкви.

(Посвящается всѣмъ православнымъ людямъ—пастырямъ и пасомымъ).

Спаситель сказалъ: *«ищите прежде Царства Божія и правды ево, и сія вся приложатся вамъ»* (Мт. 6. 33).

Эти слова Господа примѣнимъ какъ къ отдѣльнымъ личностямъ, такъ и къ совокупности ихъ въ церковномъ приходѣ.

Если въ приходѣхъ не будетъ молитвеннаго единенія и братства во Христѣ, то приходы не будутъ выполнять своего христіанскаго назначенія, хотя бы въ нихъ была самая широкая свобода внутренняго самоуправленія. Они не будутъ церковнымъ братствомъ, ибо самая суть церковности—соборная молитва, дѣятельная взаимопочетительность во имя Христова будутъ въ нихъ отсутствовать. Ихъ

самоуправленіе превратить ихъ въ мелкія земскія единицы, въ маленькія земства, но отяудъ еще не сдѣлаетъ ихъ *церковными* приходами.

Древнія апостольскія церковныя общины были живыми союзами людей, объединенныхъ вѣрою, молитвою и любовью. Онѣ даже не выбирали сами своихъ пастырей, что теперь считается условіемъ *sine qua* попъ правильной приходской жизни и обезпеченія приходовъ добрыми пастырями, и тѣмъ не менѣе и пастыри и пасомые въ нихъ были другъ друга достойны.

Пасомые ли избирали, напр., св. Игнатія Богоносца своимъ епископомъ? А между тѣмъ лучшаго пастыря они не могли бы, конечно, и пожелать.

Мы не возражаемъ противъ желательности участія прихожанъ въ выборѣ для нихъ пастыря; мы говоримъ только, что при правильномъ теченіи приходской жизни, прихожане ли взберутъ себѣ по сердцу пастыря, или епископъ по своему усмотрѣнію поставитъ имъ добраго священника,—для благоустройства прихода это должно быть совершенно безразлично. Если же между приходами и епископами будетъ идти борьба «изъ-за правъ», вмѣсто христіанскаго принципа взаимнаго служенія, то хотя бы тогда и сами прихожане выбирали себѣ священниковъ, едва-ли можно сказать, что въ этихъ приходахъ и въ этихъ епархіяхъ процвѣтетъ истинно-церковная мирная жизнь.

Точно то же слѣдуетъ сказать и относительно управленія церковнымъ имуществомъ—нѣтъ ничего плохого въ томъ, если сами прихожане будутъ заведывать хозяйствомъ своей церкви: для священника—это, можетъ быть, еще и лучше, ибо дастъ ему больше свободы и возможности пастырствовать и заниматься чтеніемъ книгъ. Но опять-таки въ первенствующей церкви вѣрующіе не заведывали сами своимъ имуществомъ и это нисколько не отразилось неблагопріятно на ходѣ церковной жизни. Слѣдовательно, зло не въ отсутствіи приходскаго участія въ церковномъ хозяйствѣ, какъ все равно и добро не въ этомъ; но и то и другое могутъ быть равно допустимы, если въ приходѣ есть нѣчто иное, высшее, чемъ весь приходъ себя добровольно подчиняетъ, если въ приходѣ есть сознание лежащей на немъ великой задачи—*совмѣстнаго спасенія во Христѣ*.

Вотъ эту то послѣднюю идею и надо возвращать и воспитывать въ приходахъ. Это—великая задача православныхъ пастырей, задача, можетъ быть, особенно настоятельная въ переживаемые нами смутные дни. Если бы эта задача всегда выполнялась православными пастырями то можетъ быть не было бы и той страшной розни между различными общественными классами и элементами, которая съ такою силою и острою сказывается нынѣ. Если бы православные пастыри всегда заботились объ укрѣпленіи въ своихъ приходахъ *сознанія единства*, если бы они всегда содѣйствовали развитію въ нихъ *общаго братскаго дѣла*, это давно бы уже сплюсало приходы въ такія компактыя, крѣпкія массы, что невозможно было бы въ нихъ возникновеніе полного отчужденія ни отъ церкви, ни отъ нашихъ русскихъ народно-государственныхъ началъ.

Вѣдь несомнѣнно, что въ нашихъ приходахъ каждый предоставленъ самому себѣ, что очень многіе менѣе всего чувствуютъ себя членами прихода, этой первоначальной церковно-общественной ячейки нашего народнаго организма. Развѣ это нормально? Развѣ нормально то, что юноша или дѣвушка, а иногда и взрослые

люди, и цѣлыя семьи—годами не бываютъ въ храмѣ, не исповѣдуются, не причащаются, а между тѣмъ носятъ наименованіе православныхъ?

По церковнымъ правиламъ, не посѣтившіи три воскресныхъ дня церковнаго собранія отлучаются отъ церкви, а у насъ годами не ходятъ въ церковь, и никому до этого нѣтъ ровно никакого дѣла, никто не беспокоится объ участи этихъ отпавшихъ отъ церкви. Отъ чего это происходитъ?

Отъ того, что у насъ нѣтъ приходскаго единенія, отъ того, что у насъ всѣ православные *не на счету* у приходскаго общества.

Съ другой стороны—нормально ли то, что у насъ на ряду съ богатыми палатами иногда въ томъ же дворѣ, въ томъ же домѣ ютится самая ужасная, умирающая отъ голода, нищета, и *никто объ этомъ не знаетъ*? Но стоить этимъ несчастнымъ людямъ умереть, и тотчасъ же поднимаются вопли о человѣческомъ безсердечіи, равнодушіи и т. п.

Нормально-ли, что сотни и тысячи дѣвушекъ гибнутъ у насъ на улицахъ и въ различныхъ притонахъ въ когтяхъ разврата, дѣвушекъ православныхъ, изъ православныхъ семействъ, и никакъ не придумаютъ средствъ уничтожить это зло? А между тѣмъ и то и другое—и безпомощная нищета и часто невольный развратъ—все это результаты одной и той же причины—приходской разединенности. Если бы православный приходъ созывалъ самъ себя, если бы у него всѣ его дѣти были на счету, какъ у доброй курицы цыплята, развѣ бы онъ забылъ, что у него такая-то семья умираетъ съ голоду, такая-то дѣвушка сбивается съ пути? Вѣдь не по жестокости же, не по безсердечію же, въ самомъ дѣлѣ, допускаемъ мы всѣ эти явленія, а единственно потому, что мы объ нихъ забываемъ и не помнимъ объ нихъ именно въ то время, когда ихъ легче всего предупредить. Но гдѣ же ихъ легче всего предупредить, какъ не въ приходѣ, въ которомъ они удобнѣе всего могутъ быть *на счету*?

Наша западничающая интеллигенція увѣряетъ, что и нищету и развратъ можно устранить лишь коренными государственными реформами, хотя опыты запада этого и не подтверждаютъ... Намъ кажется, что гораздо *практичнѣе и целесообразнѣе* начать борьбу со зломъ въ предѣлахъ маленькой приходской общины. Приходъ, вѣдь, не такъ слабъ, какъ думаютъ, для борьбы со своими внутренними язвами и для побѣды надъ ними. Вѣдь даже дружная, работающая семья живетъ безбѣдно, а приходъ тѣмъ болѣе имѣеть силъ для дѣйствительнаго и прочнаго упорядоченія своей жизни.

Но для этого надо, чтобы приходы жили *идеєю своею единства*.

Если бы въ приходсахъ нашихъ всегда была жива эта идея, то возможна ли была бы та ужасная рознь между народомъ и значительной частью интеллигенціи, которая нынѣ сказывается во всемъ—и въ политическихъ, и въ религіозныхъ воззрѣніяхъ? Вѣдь собственно говоря русскій народъ *прогляднѣлъ*, какъ у него же на глазахъ, въ его же гимназіяхъ и университетахъ, выросли и воспитались цѣлыя поколѣнія, систематически усвоившія себѣ воззрѣнія, совершенно чуждыя народному духу, народнымъ преданіямъ, систематически отдалившіяся отъ народа, и, наконецъ, совершенно переставшія его понимать и задавшіяся цѣлю перевоспитать и самый народъ въ духъ своихъ воззрѣній и теорій, «мечтательныхъ и отвлеченныхъ», какъ говоритъ Достоевскій... Они увѣждены, что народъ невежественъ и

грубъ, что нѣтъ ничего великаго и глубокаго въ его воззрѣніяхъ, а народъ ясно видитъ всю пустоту и жизненную неудовлетворительность теорій отнѣвшихъ отъ него дѣтей его.

Но спрашивается, почему создалась у насъ вся эта рознь, доходящая нмѣ до потрясенія всего государства, какъ не потому, что мы были преступно равнодушны къ духовной жизни нашихъ молодыхъ поколѣній? Мы видѣли, что наши гимназіи и университеты даютъ нашимъ дѣтямъ совсѣмъ не то, что нужно было давать имъ, и мы молчали. Молчали же мы потому, что у насъ не было крѣпкаго и яснаго церковнаго самосознанія, не было его прежде всего въ нашихъ приходсахъ.

Будь оно,—приходы, во 1-хъ, какъ было уже сказано выше, могли бы бороться съ антицерковнымъ и антинароднымъ направлениемъ въ отдѣльныхъ своихъ дѣтяхъ, въ отдѣльныхъ семьяхъ, и не допустили бы его возрасти до такихъ крайнихъ размѣровъ, а во 2-хъ могли бы и государству заявить, что они не хотятъ такихъ гимназій, такихъ университетовъ, которые отчуждаютъ нашихъ православныхъ дѣтей отъ вѣрованій и преданій православнаго народа.

И такъ, великое зло сдѣлали русскіе православные люди тѣмъ, что они не были свято и добросовѣстно, а лучше сказать, совершенно забыли идею приходскаго единенія во Христѣ, забыли слова Спасителя: «Не о сихъ же только мозю, но и о вѣрующихъ въ Меня по слову ихъ, да будутъ всѣ едино; какъ Ты, Отче, во Мнѣ, и Я въ Тебѣ, такъ и они да будутъ во насъ едино» (Іоан. 17, 20, 21); забыли слова ап. Павла: «Какъ тѣло одно, но имѣетъ многіе члены, и всѣ члены одного тѣла, хотя ихъ и много, составляютъ одно тѣло, такъ и Христосъ. Ибо всѣ мы однимъ Духомъ крестились во одно тѣло, Иудей или Еллины, рабы или свободные, и всѣ напоены однимъ Духомъ. Тѣло же не изъ одного члена, но изъ многихъ. Если нога скажетъ: я не принадлежу къ тѣлу, потому что я не рука, то неужели она потому не принадлежитъ къ тѣлу? И если ухо скажетъ: я не принадлежу къ тѣлу, потому что я не глазъ, то неужели оно потому не принадлежитъ къ тѣлу? Если все тѣло глазъ, то гдѣ слухъ? Если все слухъ, то гдѣ обонаніе? Но Богъ распозналъ члены, каждый въ составѣ тѣла, какъ Ему было угодно. А если бы всѣ были одинъ членъ, то гдѣ было тѣло? Но теперь членовъ много, а тѣло одно. Не можетъ глазъ сказать рукѣ: ты мнѣ не надобна, или также голова ногамъ: вы мнѣ не нужны. Напротивъ, члены тѣла, которые кажутся слабѣйшими, гораздо нужнѣе, и которые намъ кажутся менѣе благородными, о тѣхъ болѣе прилагаемъ пощеченія; и неблагообразные наши болѣе благовидно покрываются, а благообразные наши не ищутъ въ томъ нужды. Но Богъ соразбрилъ тѣло, внушивъ о менѣе совершенномъ большее пощеченіе, дабы не было раздѣленія въ тѣлѣ, а всѣ члены одинаково заботились другъ о другѣ. Посему, страдаетъ ли одинъ членъ, страдаютъ съ нимъ и всѣ члены; славится ли одинъ членъ, съ нимъ радуются всѣ члены. И вы—тѣло Христово, а ирознь члены» (1 Кор. 12, 12—27).

Въ этомъ отношеніи православное общество, православное духовенство отстали даже отъ тѣхъ, кто, разорвавъ церковное единство, составили свои самочинныя общины, отъ старообрядцевъ и сектантовъ, у которыхъ общинная церковная жизнь гнѣнѣе, сплоченнѣе, одушевленнѣе, нежели у насъ православныхъ.

Но если отсутствіе приходской общительности, приходскаго единенія—есть дѣйствительно основное зло нашей церковно-общественной жизни, то именно сюда

и должны мы, и пастыри и пасомые, обратить все свое вниманіе, здѣсь и сосредоточить свою главную работу. Мы как то привыкли думать, что пастырская ревность должна особенно проявляться *въ проповѣди* (крѣмъ, конечно, богослуженія и требноисправленія). Хорошая проповѣдь, несомнѣнно, вещь хорошая и необходимая. Но проповѣдь сама по себѣ, взятая отдѣльно, мало имѣетъ значенія: приглашать къ добродѣтели, разъяснять христіанскія истины, обличать заблужденія и пороки—все это хорошо, но у слушателя иногда можетъ явиться невольное *обсадное* чувство: «все проповѣдь да проповѣдь—надо бы дѣла!» Душа проситъ работы, положительной, хорошей, дружной работы, а не одного только наставленія, или обличенія. У насъ и молодежь, и интеллигенція томится бездѣльемъ, да и всякій другой человекъ съ радостью готовъ послужить дѣйствительно добруму дѣлу; вотъ и надо, чтобы у прихода было это общее доброе дѣло, къ которому могли бы приложить свои руки всѣ, и богатые и бѣдные, и знатные, и простые, и мужчины, и женщины, и даже дѣти. Сколько бы мы ни занимались обличеніемъ отдалившейся отъ церкви и народа интеллигенціи, этимъ мы не привлечемъ ее къ церкви, не воспренатствуемъ и ея росту, не ослабимъ ея отрицательнаго и даже враждебнаго отношенія къ духовенству, скорѣе, даже усилимъ его... Лучшій способъ борьбы съ нею, это лишить ее почвы для дѣятельности созиданіемъ сознательныхъ, объединенныхъ и дружныхъ церковныхъ приходовъ. Если у насъ будутъ существовать такіе приходы, то куда сунется человекъ со своею антицерковною и антиправительственною проповѣдью гдѣ онъ найдетъ себѣ слушателей, когда всѣ поглощены своею общею дружною приходскою жизнью? Такой человекъ всѣмъ будетъ чужой и не станетъ ему мѣста на св. Руси, да и негдѣ будетъ ему вырости у насъ...

Но, конечно, приходы необходимо созидать не въ цѣляхъ побѣды надъ тою или иною общественною партіею. Эта побѣда можетъ, правда, явиться въ результатѣ созиданія приходовъ, но созиданіе это—имѣетъ свою собственную, высшую и даже *высочайшую*, цѣль—*воспитаніе людей въ духѣ чисто христіанства, сохраняемого какъ святыня Святою Православною Церковію.*

Повторяемъ опять-таки: мы слишкомъ часто забываемъ основное требованіе христіанства—ищите прежде царствія Божія и правды его и сія вся приложатся вамъ. Искать царствія Божія—это значитъ, искать прежде всего разумнѣя христіанской истины, воспитывать свою волю и свое чувство соответственно христіанской истинѣ, жить съ людьми въ духѣ христіанской истины. Но это именно то, чѣмъ люди теперь не интересуются и съ чѣмъ они не хотятъ сообразовать свою внутреннюю и внѣшнюю жизнь.

А это именно и должно совершаться въ приходахъ.

Спрашивается, теперь, какимъ же образомъ надо созидать приходскую жизнь, приходское единеніе, приходское общее дѣло? Прежде всего—не предоставленіемъ приходамъ новыхъ юридическихъ и др. правъ. Это предоставленіе правъ создастъ только мишуру, шумиху приходскаго дѣла, его грубую поддѣлку, а не настоящее приходское дѣло.

Знаемъ, что за эти слова насъ будутъ бранить, но мы не можемъ не высказать ихъ прямо и откровенно.

Дѣло въ томъ, что и имѣющіяся въ настоящее время у приходовъ права—*совсѣмъ ими не использованы.*

Церковныя попечительства бездѣйствуютъ, на общія собранія не идуть, въ предѣлахъ своихъ приходовъ ничего не дѣлають. А выше мы ссылались на примѣръ апостольской церкви, гдѣ, и безъ всякихъ правъ у приходчанъ, церкви жили полною внутреннею жизнью. Слѣдовательно, зло не въ отсутствіи правъ, а въ отсутствіи яснаго сознанія идеи, цѣли, значенія приходскаго союза.

Не права создаютъ идею учрежденія, а наоборотъ—выработавшаяся идея облекается въ извѣстныя права.

Вспомнимъ, напр., какъ возникли старинныя западно-русскія братства, имѣвшія такое громадное и благотворное значеніе въ отстаиваніи и сохраненіи православія въ Западной Россіи отъ притязаній и насилій со стороны католицизма?

Они возникли изъ *религіозной идеи* приходскихъ собраній въ большіе праздники, а потомъ уже сама жизнь указывала дальнѣйшее развитіе и расширеніе программы ихъ практической дѣятельности. И теперь жизнь требуетъ приходскаго единенія—безъ него угасаетъ церковное, христіанское міросозерцаніе, безъ него одолювають насъ всякія ложныя идеи и понятія, которыми хотятъ въ корнѣ перевернуть и изуродовать нашу жизнь. Всему этому ложному и чуждому—намъ необходимо противопоставить истину и жизнь, являемая православіемъ; намъ надо также защищаться отъ безвѣрія и невѣрія, теперешнихъ враговъ нашихъ, какъ защищались западно-русскіе люди въ своихъ братствахъ отъ католицизма и униатства. Это общее дѣло всѣхъ—и мирянъ, и духовенства, которые и должны всѣ объединиться дружно, безкорыстно, съ полнымъ взаимнымъ довѣріемъ и искренностью.

И это единеніе не требуетъ, повторяемъ, для своего осуществленія никакихъ новыхъ внѣшнихъ формъ приходской жизни.

Какъ все, истинно глубокое, оно должно осуществляться не въ одинъ краткій моментъ времени, путемъ правительственнаго распоряженія, а должно *вырасти органически, медленно, но прочно, путемъ постоянной, настойчивой работы со стороны духовенства и мирянъ, работы, сопровождаемой молитвою, самоотверженіемъ, скорбью, даже слезами...* Не даромъ Св. Писаніе говоритъ: *стѣншіе слезами, радостію поженуть.*

Требующіе для приходовъ только правъ и отъ нихъ ожидающіе всего спасенія забываютъ, что созиданіе приходовъ есть прежде всего дѣло Божіе, и думаютъ создавать ихъ только своими человѣческими средствами и соображеніями. Но они горько ошибаются. Дѣло Божіе и должно создаваться по Божьи.

Припомнимъ притчу: «Царствіе Божіе подобно тому, какъ если человѣкъ броситъ сѣмя въ землю, и спитъ, и встаетъ ночью и днемъ, и какъ сѣмя всходитъ и растетъ, не знаетъ онъ; ибо земля сама собою производитъ сперва зелень, потомъ колосъ, потомъ полное зерно въ колосѣ; когда же созрѣетъ плодъ, немедленно посылаетъ серпъ, потому что настала жатва» (Мар. 4. 26—29).

Вотъ образъ правильнаго, естественнаго, ограниченнаго развитія и возрастанія истинно-добраго дѣла, вполне примѣнимый и къ развитію приходскаго единенія.

Не нужно бояться медленности его формированія, не нужно спѣшить поскорѣе создать его искусственными, внѣшними мѣрами, потому что изъ этого ничего добраго, ничего прочнаго не выйдетъ.

Лишь бы жива была идея необходимости и спасительности сознательнаго приходскаго союза, а осуществленіе этой идеи въ приходской дѣятельности совер-

шится въ свое время, ибо «и насаждающій и поливающій есть ничто, а все Богъ возвращающій» (1 Кор. 3. 7).

Чтобы началось формированіе живого приходскаго тѣла, необходимо, чтобы въ приходѣ появились нѣсколько человекъ, хотя бы два или три, которые бы, будучи въ полномъ единодушіи съ настоятелемъ приходской церкви, вмѣстѣ бы съ нимъ понимали всю важность объединенія и искренно захотѣли бы послужить этому дѣлу. Эти люди, сгруппировавшись вокругъ священника, составить то зерно, изъ котораго незамѣтно и постепенно вырастетъ приходскій союзъ они явятся тою закваскою, которая взбудоражитъ и подниметъ весь приходъ.

Лучше всего, если бы эти люди составили приходское попечительство или по крайней мѣрѣ часть его, включая сюда и предсѣдателя попечительства. Нѣкоторые говорятъ, что приходскія попечительства—это учрежденія мертвыя и что не отъ нихъ надо ожидать оживленія приходоѡ, а отъ особо образуемыхъ приходскихъ братствъ. Мы съ этимъ никакъ не можемъ согласиться. Дѣло въ томъ, что необходимо оживленіе именно всего прихода, а не появленіе въ немъ болѣе или менѣе значительной объединенной группы людей. Приходское братство—это учрежденіе, состоящее такъ сказать изъ добровольцевъ и нисколько не связанное съ остальнымъ приходоѡ; въ немъ нѣкоторые члены прихода какъ бы выдѣляются изъ общей массы прихожанъ и становятся особнякомъ отъ нихъ. Въ церковномъ попечествѣ этого не можетъ быть: оно состоитъ изъ людей, избранныхъ самими прихожанами, и является представителемъ прихожанъ; въ немъ приходъ себя выражаетъ и сознаетъ. Такимъ образомъ, каждое дѣйствіе попечительства есть дѣйствіе прихода, за него отвѣтственъ весь приходъ, тогда какъ за дѣйствія приходскаго братства, приходоѡ не избираемаго, приходъ нравственно не отвѣтственъ и солидарности съ братствомъ приходъ не обязанъ имѣть. Вотъ въ чемъ громадное преимущество церковно-приходскія попечительства передъ церковно-приходскимъ братствомъ.

Церковно-приходскія попечительства мертвыми являются только тогда когда ихъ задача ясно не сознается, когда ихъ дѣятельность сводится лишь къ заботамъ объ обезпеченіи причта и храма, когда, наконецъ, ихъ болѣе широкой дѣятельности ставятся преграды.

Изъ церковно-приходскаго попечительства одушевляемаго приходскимъ священникомъ можетъ и должна исходить инициатива самой широкой приходской внутрешней самодѣятельности, взаимопопечительности и приходскаго единенія. Помощь бѣднымъ членамъ прихода, подсыкиваніе имъ работы, уходъ за безпомощными больными, устройство яслей, устройство приходской библиотеки, устройство любительскаго хора пѣвчихъ при церкви, приходскія собранія, поминовеніе умершихъ безродныхъ членовъ прихода, организація приходскихъ праздниковъ и проч. и проч.: все это можетъ быть устроено церковно-приходскимъ попечительствомъ, все это входитъ въ его прямыя задачи и всѣмъ этимъ достигается оживленіе и объединеніе приходоѡ.

Не желая быть голословными, мы въ заключеніе нашей замѣтки приведемъ примѣръ изъ дѣйствительной жизни, какъ подъ влияніемъ церковно-приходскаго попечительства стала пробуждаться въ приходѣ «живая жизнь».

Это было въ одномъ изъ южныхъ городовъ. Предсѣдателемъ церк.-приходскаго попечительства въ одномъ небольшомъ городскомъ приходѣ былъ молодой преподаватель семинаріи, связанный съ приходскимъ священникомъ полнымъ взаимнымъ

еднородушіемъ. Задумали они оживить свой приходъ, а лучше сказать послужить его дѣйствительнымъ нуждамъ. Для этого они прежде всего пополнили составъ своего попечительства приглашеніемъ въ него нѣсколькихъ новыхъ, живыхъ и дѣятельныхъ силъ, въ приходъ. Въ составѣ попечительства оказались: врачъ, податной инспекторъ, присяжный повѣренный, купецъ, нѣсколько мѣщанъ, крестьянинъ-землепашецъ, сапожникъ, столяръ...

Собравшись вмѣстѣ, въ первомъ же своемъ засѣданіи, они порѣшили, что необходимо что-нибудь дѣлать для прихода. Но чтобы сдѣлать что-нибудь, надо прежде всего изучить свой приходъ. И вотъ они раздѣлили свой приходъ на участки, домовъ по 15, по 10, и каждый участокъ поручили одному изъ членовъ попечительства, который долженъ былъ составить точный списокъ живущихъ въ его участкѣ семействъ и ознакомиться съ ихъ общественнымъ и матеріальнымъ положеніемъ.

Не прошло и мѣсяца, какъ составъ прихода былъ точно опредѣленъ, причемъ обнаружилось, что есть нѣкоторыя семьи, крайне нуждающіяся—однимъ нужна работа, другимъ денежная помощь, третьимъ нравственная поддержка и т. д. Нужно было видѣть, съ какимъ одушевленіемъ, съ какимъ удовольствіемъ каждый членъ попечительства спѣшилъ подѣлиться съ другими своими впечатлѣніями отъ знакомства со своимъ участкомъ. Въ районѣ присяжнаго повѣреннаго оказалось нѣсколько семействъ евреевъ-торговцевъ и ремесленниковъ, у которыхъ жила православная прислуга, молодые крестьянскія дѣвушки, въ полномъ порабощеніи, погодамъ не посѣщавшія церковь, усвоившія еврейское нарѣчіе, словомъ, стоявшія на пути къ полной утратѣ всякаго православнаго и русскаго облика. На такую прислугу рѣшено было обратить особенное вниманіе, потребовать отъ ихъ хозяевъ отпустить ихъ въ церковь и т. п. Въ одной семьѣ извозчика и отецъ и мать были пьяницы—нѣсколько малолѣтнихъ дѣтей по цѣлымъ днямъ оставались безъ призора и безъ пищи, не имѣли ни одежды, ни обуви, ни топлива.

Одинъ старый сапожникъ съ женою старухою настолько ослѣпъ, что уже не могъ исполнять сколько-нибудь приличные заказы и потому сидѣлъ безъ работы, а слѣдовательно иногда и безъ хлѣба. Одна вдова фельдшера жила съ дочерью, окончившею курсъ въ гимназій, безъ всякихъ средствъ и безъ всякой работы, въ крайней нуждѣ. Обнаружилось и нѣсколько другихъ подобныхъ же фактовъ.

Попечительство стало думать, какъ бы помочь этимъ нуждающимся. Рѣшено было каждому члену попечительства обойти зажиточныхъ домохозяевъ своего участка съ подписнымъ листомъ и привлечь ихъ къ пожертвованіямъ. И замѣчательно, всѣ откликнулись на призывъ очень сочувственно. Было сразу собрано около ста руб. денегъ.

Приближался праздникъ Рождества Христова. Попечительство рѣшило къ этому же празднику оказать помощь нуждающимся, чѣмъ только можно. Для семьи, въ которой отецъ и мать были пьяницами, рѣшено было купить возъ соломы для топлива, дѣтямъ купить обувь и платье, купить муки и мяса къ празднику—обо всемъ этомъ взялъ на себя заботу предсѣдатель попечительства. Гимназисткѣ да на была приличная кофточка, и ей позаботились подыскать уроки. Полуслужбому сапожнику рѣшили давать починку старой обуви, жертвующей въ попечительство и потомъ раздаваемой нуждающимся. Квартира предсѣдателя попечительства приня-

да особый видъ: въ ней лежали кучи обуви, платья, бѣлья, матеріи, книгъ, жертвуемыхъ въ попочительство прихожанами. Самъ предсѣдатель ходилъ озабоченный, занятый постоянными расчетами и соображеніями, кому и что нужно сдѣлать.

Денежную помощь рѣшили оказать такимъ образомъ. Въ томъ городѣ существуетъ обычай—предъ праздникомъ Рождества посѣщать дома прихожанъ съ молитвой. Было рѣшено, что священникъ воспользуется этимъ случаемъ для оказанія денежной помощи, кому слѣдуетъ. И вышло это очень хорошо и трогательно. Пришелъ священникъ въ одинъ домъ, прочиталъ молитву въ квартирѣ хозяевъ и спрашиваетъ, не живетъ ли еще кто у васъ во дворѣ? Ему указали въ углу двора полуразвалившуюся хатку, въ которой жили старикъ со старухой. Что они—какъ живутъ? спросилъ священникъ. Бѣдно?—Да ужъ чего бѣднѣе, отвѣчали ему. Не знаемъ, ѣдятъ ли что сегодня? Вчера отнесла имъ кусокъ хлѣба, а сегодня еще не заглядывала, сказала хозяйка. Священникъ съ причѣтомъ направились въ полуразвалившуюся избушку. Когда они вошли, съ лавки поднялась старуха и сказала: Вы, бабушка, не сюда, хозяева не здѣсь живутъ... Нѣтъ, намъ именно сюда и нужно—слушайте молитву, отвѣтилъ священникъ. Въ хатѣ, очевидно, неоплавленной, было очень холодно. Когда молитва была прочитана старуха сдѣлала видъ, что ищетъ затерявшіяся деньги съ цѣлью заплатить священнику. Не трудись, бабушка, сказалъ онъ ей, твои деньги не нужны; а вотъ прими-ка ты пособіе къ празднику отъ нашей церкви—это тебѣ добрые люди жертвуютъ. И священникъ передалъ ей три рубля. Старуха была страшно поражена, нѣкоторое время молча смотрѣла на священника; потомъ изъ глазъ ей быстро закапали слезы, она упала на колѣни и стала цѣловать руки батюшкѣ... А это кто же у тебя на печкѣ стонетъ? спросилъ священникъ... Это—мужъ, ноги отморозилъ, лежить теперь... Думали, что къ празднику и ѣсть нечего будетъ, а вотъ теперь, слава Богу, и топливо купимъ, и обѣдъ сваримъ...

Подобныя сцены повторялись и въ другихъ домахъ, гдѣ приходилось оказывать помощь. И во всемъ этомъ важнѣе всего то, что не частная помощь однихъ людей другимъ, а помощь приходская, выражающая заботу прихода о своихъ бѣдныхъ членахъ.

Въ первый же день Рождества священникъ, поздравляя за литургіей своихъ прихожанъ съ праздникомъ, сообщилъ и о результатахъ перваго шага, сдѣланнаго приходскимъ попочительствомъ къ удовлетворенію нуждъ прихода, и призвалъ прихожанъ къ еще большому сочувствію и содѣйствию намѣреніямъ и цѣлямъ попочительства.

Послѣ Рождества дѣло приходской благотворительности пошло еще живѣе, явились лица, не принадлежація къ приходу, съ усиленною просьбою принять и отъ нихъ помощь на столь доброе начинаніе. Одинъ изъ довольно вліятельныхъ въ городѣ чиновниковъ выражалъ большое сожалѣніе, что при сборѣ пожертвованій предъ праздникомъ Рождества не зашли къ нему; другіе спрашивали: когда же опять пойдете съ подписнымъ листомъ? не обойдите насъ! Одинъ офицеръ, жившій далеко за городомъ въ казармахъ, обратился въ попочительство съ предложеніемъ доставлять хлѣбъ и мясо по удешевленной цѣнѣ, по какой то и другое доставляется въ войска поставщиками. Пожертвованія вещами стали увеличиваться, и стали подумывать объ устройствѣ особаго склада для нихъ.

У входу въ церковь открыли торговлю образками, крестиками, книжками и картинками религіозно-правственнаго содержанія по возможно дешевой цѣнѣ. Стали поступать книги старыя и новыя для постепеннаго образованія приходской библіотеки.

Передъ праздникомъ Пасхи снова оказывали помощь деньгами и натурой; приходскія дамы напекли куличей, а предсѣдатель попечительства, нанявъ подводу, лично развезъ ихъ нуждающимся.

Словомъ, въ приходѣ начала пробуждаться жизнь. Немного еще сдѣлало попечительство, а между тѣмъ весь приходъ почувствовалъ, что въ средѣ его что-то зашевелилось—живое, хорошее, нужное, и у всѣхъ какъ-то поднялось настроеніе, всѣ почувствовали, что они стали лучше, добрѣе, что и они на что-то годны, кромѣ своихъ обычныхъ личныхъ житейскихъ дѣлъ.

Этотъ маленькій опытъ ясно показывааетъ, что оживленіе церковно-приходской жизни возможно при посредствѣ тѣхъ же церковно-приходскихъ попечительствъ. И для этого не многое нужно; нужно только, чтобы въ приходѣ или попечительствѣ явились люди, сознающіе необходимость приходскаго объединенія, или еще проще, желающіе послужить удовлетворенію многообразныхъ нуждъ прихода.

И если такіе люди появятся, то они просто, безъ шума положить начало и совершать великое дѣло возрожденія нашихъ приходовъ, а вмѣстѣ съ ними и всей русской земли.

У насъ въ Россіи 40.000 приходовъ, насчитывающихъ 90.000.000 православнаго населенія... Если бы во всѣхъ ихъ совершилось внутреннее обновленіе и сознательное объединеніе, то возникла бы такая внутренняя духовная сила, о которую разбилось бы и невѣріе, и сектанство.

И очень можетъ быть, что во многихъ приходахъ уже и совершается подобная работа, но объ ней не говорятъ, не пишутъ, почему и думаютъ, будто ея и совсѣмъ нѣтъ. Но все-таки ея слишкомъ мало, а жизнь требуетъ, настойчиво требуетъ подобной работы во всѣхъ православныхъ приходахъ обширной Россіи.

Россію можно назвать громаднымъ организмомъ, состоящимъ изъ кѣлочекъ, приходовъ. Какъ въ животномъ организмѣ здоровье зависитъ отъ здоровья отдѣльныхъ кѣлочекъ, такъ и въ государственномъ организмѣ крѣпость народа находится въ тѣсной зависимости отъ здоровья и крѣпости составляющихъ его кѣлочекъ—церковныхъ приходовъ. Поэтому надо приложить всѣ силы къ оздоровленію приходовъ, и будетъ здорово все государство.

Здѣсь весьма приложимы величія слова Евангелія: «вѣрный въ маломъ, вѣренъ будетъ и во многомъ; а невѣрный въ маломъ, и во многомъ будетъ не вѣренъ» (Лк. 16. 10).

Сващ. Сергій Четвериковъ.

(«Душеполезное Чтеніе» за январь мѣсяцъ 1906 г.).

Нъ вопросу объ участіи духовенства въ Государственной Думѣ.

Вопросъ объ участіи русскаго духовенства въ политической жизни страны является однимъ изъ самыхъ живыхъ и насущныхъ вопросовъ, выдвинутыхъ событіями настоящаго времени. Теперь его усиленно дебатируютъ на страницахъ какъ духовной, такъ и свѣтской печати, причѣмъ со стороны послѣдней замѣчается къ нему двоякое отношеніе. Въ то время, какъ одна часть печати разрѣшаетъ его въ положительномъ смыслѣ, т. е. требуетъ, чтобы духовенство приняло самое дѣятельное участіе въ прогрессивной работѣ общества, другая трактуетъ его какъ разъ наоборотъ. Правда, еще въ срединѣ прошлаго года къ этой послѣдней примыкали только немногіе голоса, но съ опубликованіемъ закона о Государственной Думѣ и, въ частности, о дарованіи избирательныхъ правъ священнослужителямъ, желаніе устранивъ духовенство отъ участія въ общественной и политической жизни народа стало высказываться на столбцахъ газетъ уже гораздо чаще и притомъ болѣе рѣшительно. Замѣчательно, что на этотъ разъ подобные голоса раздаются главнымъ образомъ со страницъ радикальной печати, которая еще незадолго предъ этимъ ратовала за широкое участіе русскихъ пастырей въ дѣлахъ государства и народа. Такъ, напримѣръ, на страницахъ „Руси“, которая сравнительно недавно выражала сожалѣніе, что наше духовенство увлечено лишь загробными идеалами и почти совсѣмъ не интересуется событіями современной жизни, теперь, послѣ изданія закона 6-го августа, мы читаемъ еще слѣдующее: „Нельзя не пожалѣть, говорить названная газета, что право голоса предоставлено и духовенству, такъ какъ его назначеніе, безспорно, молитва, а не политика“. Пастыри, поясняетъ она, должны заботиться о томъ, чтобы объединять людей на высшихъ, духовныхъ идеалахъ, между тѣмъ участіе ихъ въ дѣлахъ государства, необходимо становя ихъ въ ряды извѣстной политической партіи, ведетъ не къ объединенію, а къ расколу. Кромѣ того, принадлежность духовнаго лица къ той или иной партіи будетъ производить непріязненные чувства со стороны другихъ къ общему пастырю духовнаго стада. Такимъ образомъ, по мнѣнію газеты, „участіе въ политической дѣятельности несомнѣнно помѣшаетъ нашему духовенству, какъ раньше, выполнять свое истинное назначеніе. Кесарю — Кесареви, а Божіе — Богови“ („Русь“ № 184).

Тожественный взглядъ на активную роль духовенства въ государственныхъ дѣлахъ высказываютъ и другіе органы печати. „Глубокая истина, говоритъ „Кіевская Газета“, что пастырское служеніе и активная политическая борьба — двѣ вещи совершенно несовмѣстимы. Выбываясь въ гущу политическихъ страстей, духовенство неизбежно должно много потерять въ авторитетѣ касты служителей алтара“ (№ 254).

Такой поворотъ въ отношеніи радикальной прессы къ разсматриваемому вопросу представляетъ довольно характерное явленіе. Пока духовенство находилось въ своемъ прежнемъ положеніи, не выстукая открыто на сцену политической жизни, оно подвергалось постояннымъ упрекамъ со стороны свѣтскаго общества. Почти отовсюду слышались голоса, что духовенство пребываетъ въ коисности, что оно ничѣмъ не проявляетъ себя въ событіяхъ общественной жизни и совершенно равнодушно къ насущнымъ интересамъ страны. Но лишь только оно получило извѣстныя политическія права (въ данномъ случаѣ право участія въ выборахъ), наша интеллигенція, примыкающая по своимъ политическимъ воззрѣніямъ къ „лѣвой“, почувствовала уже нѣкоторый страхъ предъ духовенствомъ, увидѣвъ въ немъ могучую силу, и силу почему-то враждебную себѣ, которая можетъ-де оказать нежелательное вліяніе на выборы, а слѣдовательно и на самый составъ Государственной Думы.

Не будемъ говорить здѣсь, насколько справедливо и основательно это опасеніе, а постараемся, хотя въ общихъ чертахъ, рѣшить пока одинъ вопросъ, дѣйствительно-ли несовѣстимо съ прямымъ назначеніемъ пастырей Церкви активное участіе ихъ въ общественной и государственной жизни страны?

I.

Говорятъ, не дѣло Церкви вмешиваться въ явленія общественной и государственной жизни. Она „должна ограничить свое правоучительное воздѣйствіе на общество исключительно сферой личной добродѣтели, съ рѣшительнымъ устраниеніемъ себя отъ попытки разрѣшенія политическихъ и соціальныхъ вопросовъ“¹⁾.

Выполнять эту роль призваны служители Церкви, и поэтому они, принимая участіе въ мірскихъ дѣлахъ, уклоняются только отъ своей прямой цѣли. Но такъ ли это? Согласиться съ подобнымъ мнѣніемъ значило бы встать въ противорѣчіе и съ идеей пастырскаго служенія на землѣ.

Что такое Церковь Христова, и какова ея цѣль въ мірѣ? „Церковь для вѣрующахъ въ Иисуса Христа есть непосредственно Божественное учрежденіе, въ которомъ и чрезъ которое осуществляется въ родѣ человѣческомъ идея царства Божія на землѣ, т. е. сообщается людямъ истинное богопознаніе и подаются благодатныя силы и средства къ духовному ихъ возрожденію, къ приведенію ихъ воли въ согласіе съ волей Божіей и къ достиженію конечной цѣли христіанской религіи—единенію человека съ Богомъ въ вѣчной жизни“²⁾.

Будучи на землѣ, Господь Иисусъ Христосъ совершалъ это великое дѣло утвержденія среди людей царства Божія Самъ—Своимъ Божественнымъ ученіемъ и личнымъ примѣромъ Своей святой и совершенной жизни. „Покайтесь, учить Христосъ, ибо приблизилось Царство Божіе“ (Мат. 4, 17). Сообразно этой заповѣди, люди должны были заглянуть въ свою душу, очистить ее отъ грѣховныхъ страстей

¹⁾ Дебольскій. Задачи освобожденной Церкви. СПб. Вѣд. № 113.

²⁾ Проф. Павловъ. Курсъ церк. права стр. 5.

и путемъ постепеннаго внутренняго исправленія, создать внутри себя то Царство Божіе, которое, по словамъ св. апостола, „есть правда и миръ и радость о Дусѣ Святѣ“ (Римл. 14, 17). Это значитъ, что, вмѣсто пороковъ, должны царить въ душѣ христіанина единая правда Божія, полный миръ со своею совѣстью и живая радость о всякомъ добромъ дѣлѣ. Но необходимостью одного внутренняго исправленія челоука не ограничивается еще идея Царства Божія. Господь Іисусъ Христосъ въ своемъ ученіи не только опредѣляетъ личную духовную жизнь каждаго, но указываетъ характеръ и всѣхъ вообще житейскихъ отношеній между людьми. Въ основѣ этихъ отношеній, вмѣсто господствовавшего доселѣ эгоизма, Онъ положилъ божественное начало любви. „Заповѣдь новую даю вамъ, говоритъ Христосъ, да любите другъ друга“ (Іоан. 13, 34); и эта чистая, самоотверженная любовь, подобная той, какою возлюбилъ міръ Самъ Спаситель, и должна была, по Его ученію, проникнуть во всѣ отношенія земной жизни челоука и уничтожить собою всякую ложь, насиліе и неправду, которыя ранѣе царили въ ней.

Устроивъ такимъ образомъ царство Божіе на землѣ, Господь Іисусъ Христосъ для осуществленія той-же цѣли основалъ и Церковь Свою, даровавъ ей всѣ необходимыя къ тому благодатныя полномочія. Церковь такъ, дѣйствительно, и понимала свое великое назначеніе и въ продолженіе цѣлыхъ вѣковъ, сообразно Завѣту Христа, всегда заботилась и заботится объ утвержденіи на землѣ Царства Божія во всей его полнотѣ. „Озарить свѣтомъ Христовымъ всѣ стороны жизни личной, семейной, общественной и государственной, все сообразовать съ заповѣдями Господа, всѣхъ просвѣтить, научить, соединить въ одно духовное братство, гдѣ было бы едино стадо и единый пастирь, и вездѣ дѣйствительно поставить во главу христіанское направленіе—такова и была постоянная цѣль вселенской Церкви“¹⁾.

Если же проникновеніе всего земнаго истиннымъ духомъ Христа и обновленіе всей жизни челоучества на основѣ живой вѣры въ Бога и полной любви къ людямъ составлять главный смыслъ существованія на землѣ Церкви Христовой, то можно ли послѣ этого ограничивать „ея правоуचितельное воздѣйствіе исключительно сферою личной добродѣтели“, какъ того хотятъ нѣкоторые наши публицисты? Очевидно, нѣтъ. Для того Господь Іисусъ Христосъ и приходилъ на землю, чтобы уничтожить зло во всѣхъ его видахъ; иначе искузеніе Его было бы неполнымъ. Для того Онъ и основалъ Свою церковь, чтобы люди, пользуясь ея благодатными дарами, постепенно очищали себя отъ грѣха, создавали въ своей душѣ истинно христіанское настроеніе и, сообразно съ этимъ настроеніемъ, устроили и всѣ свои внѣшнія отношенія. Такимъ образомъ, Церковь, по своей задачѣ, универсальна: она обнимаетъ все общество и рѣшительно всѣ его частныя отправления, и на все простираетъ свое нравственное благотворное вліяніе. По заповѣди Спасителя, она мо-

¹⁾ «Вѣра и Церковь» 1905 г. кн. V стр. 832.

лится Богу: „да придетъ царствіе“, и это — не протія слова. Нѣтъ. Въ нихъ выражаются христіанскія упованія всѣхъ истинно-вѣрующихъ членовъ Церкви, что Царство Божіе, пока еще не утвердившееся на землѣ во всей своей полнотѣ, должно дѣйствительно воплотиться въ человѣчествѣ и возродитъ на высшихъ духовныхъ идеалахъ всѣ его житейскія отношенія.

Итакъ, ограничивать вліяніе Церкви какой-нибудь одной областью человѣческой жизни — личной, семейной или общественной — было бы противно и ея всеобъемлющей идѣи и самому существу христіанской религіи, имѣющей преобразить весь — даже физическій — міръ силою Господа Іисуса Христа, Побѣдителя грѣха и смерти. На этомъ основаніи Церковь Христова не можетъ примириться, если замѣчать, наиримѣрь, въ сферѣ общественной или государственной жизни господство таккихъ принциповъ и явленій, которыя несогласны съ духомъ и основными началами христіанской вѣры. Въ данномъ случаѣ она, сообразно своему назначенію должна позаботиться о томъ, чтобы искоренить въ мірскихъ отношеніяхъ людей замѣченное ею зло и устроить ихъ по своему собственному идеалу. „Церковная жизнь, ея смыслъ, ея духъ, говоритъ одинъ духовный писатель, должны быть свойственны каждому біенію, каждому моменту, каждой частицѣ государственно-общественной жизни. Первая, какъ вѣчная, должна подчинять себѣ другую, какъ временную, вплоть до полнаго претворенія всей общественности и государственности во всеобъемлющую церковность... Это и будетъ процессомъ воплощенія Царства Божія“ (Церк. Вѣст. № 20 стр. 615). Но какъ же выполнять эту великую задачу? Очевидно, что Церковь должна воспользоваться для этого не только тѣми средствами, которыя находятся въ ея распоряженіи, но и всѣми другими, лишь бы они были разумны, законны и нравственны. Такимъ средствомъ и является, между прочимъ, широкое участіе Церкви въ жизни государства. Государство, какъ извѣстная организация, имѣющая въ виду устроеніе земного благополучія людей, представляетъ собою значительную силу. Церковь и должна употребить эту силу для достиженія своихъ вѣчныхъ цѣлей, а для сего, конечно, должна встать къ ней въ самыя живыя и близкія отношенія.

Такимъ образомъ, непосредственное участіе Церкви въ явленіяхъ общественной и государственной жизни народа и нравственное воздѣйствіе на всѣ отношенія его составляетъ ея неотъемлемое право и священную обязанность.

Пренод. Дух. Семиваріи С. Сотинъ.

(Продолженіе будетъ).

Почему пастыри не всегда бывают осведомлены въ событіяхъ текущей общественной жизни?

Въ тяжелое время, переживаемое нашимъ отечествомъ, преступно бездѣйствовать и глядѣть равнодушно на его страданія, безмолвно выжидая, чѣмъ дѣло кончится. Всѣмъ это нужно сознать и, сбросивъ снѣжку, принять самое живое участіе въ умиротвореніи родины. Особенно же это нужно сознать пастырямъ церковнымъ, такъ какъ къ нимъ, къ нимъ первымъ, а въ селахъ и только къ нимъ, люди идутъ и отъ нихъ пастырей—надѣются получить разъясненія, убѣжденія и самыя энергичныя предостереженія. Пастырю церковному теперь «нельзя молчать, мало говорить только; время дѣлать всѣмъ запасомъ силъ дѣятельной энергіи... Время громко зоветь его препоясать чресла свои и становиться на работу»... (Рук. для сельск. паст. за 1905 г. № 19 стр. 34).

Что можно сказать противъ этого? Стать борцомъ въ дѣлѣ умиротворенія родины—это священная обязанность каждаго священника, обязанность, которую онъ долженъ выполнить подъ страхомъ тяжелой отвѣтственности предъ будущими поколѣніями, кои произнесутъ судъ свой надъ священникомъ не выполнившимъ, или выполнившимъ неразумительно эту обязанность». (Тамъ же стр. 34). Не готовы-ли наши священники на такое дѣло! Нѣтъ. Нельзя не признать значительной доли правды въ упрекахъ по адресу духовенства,— въ упрекахъ въ его невѣжествѣ, равнодушіи къ вопросамъ текущей жизни, въ его замкнутости, въ формальномъ исполненіи своихъ обязанностей въ смыслѣ бездушнаго отправленія богослуженій и требъ по приходу. Особенно же значительную долю правды въ этихъ упрекахъ должны признать мы, священники Олонецкой епархіи. Чтобы выступить въ дѣлѣ умиротворенія страны путемъ разъясненій совершающагося, путемъ убѣжденій и предостереженій, священнику нужно быть готовымъ для оцѣнки совершающихся событій, а для этого онъ долженъ стоять «въ курсѣ теченія общественной мысли и жизни», т. е. долженъ знать и ясно и правильно понимать совершающіяся вокругъ него событія. Даже больше—онъ долженъ быть во всеоружіи уже «въ тотъ подготовительный періодъ, въ который собирается обыкновенно необходимый матеріалъ для надвигающагося пожара, когда только-что начинается броженіе мысли, возбужденіе страстей»... (Тоже № 11 стр. 273). Но этимъ-то требованіямъ наши священники и не отвѣчаютъ. Такихъ-то званій у нашихъ Олонецкихъ священниковъ и нѣтъ. Нечего грѣха таить: духовенство Олонецкой епархіи всегда менѣе осведомлено въ событіяхъ текущей жизни, чѣмъ духовенство другихъ епархій. Ну кто скажетъ, напримѣръ, что священникъ нашъ въ настоящее время всегда во время и правильно осведомленъ о совершающихся въ отечествѣ событіяхъ, что отъ священника перваго прихожана узнаютъ объ этихъ событіяхъ и получаютъ разъясненіе и правильную оцѣнку ихъ? Кто скажетъ, что священникъ нашъ можетъ своевременно разобратся въ томъ шумѣ и броженіи, которые поднимаются теперь и въ нижнихъ слояхъ общества, и можетъ оберегать прихожанъ своихъ отъ увлеченія неправильными толкованіями такихъ явленій? Напротивъ, не отъ прихожанъ ли своихъ самъ-то священникъ нашъ, особенно сельскій, узнаетъ иногда о текущихъ событіяхъ? Никто, думаемъ, не будетъ отрицать того факта, что священникъ нашъ часто идетъ узнавать о новостяхъ, а если новость

сообщена, то узнать мнѣніе относительно нея, къ какому-нибудь своему прихожанину, часто выѣзжающему изъ села своего въ городъ и болѣе осѣдомленному въ текущей жизни, чѣмъ онъ священникъ. Бѣда тутъ не въ томъ, конечно, что священникъ не первымъ въ приходѣ узнаетъ о совершающихся въ жизни общественной событіяхъ, хотя и въ этомъ уже большая для его авторитета потеря, а бѣда въ томъ, что узнаетъ-то священникъ о событіяхъ такимъ путемъ, обыкновенно, въ искаженномъ, преувеличенномъ свѣтѣ и понять ихъ правильно не можетъ за отсутствіемъ достовѣрныхъ данныхъ. Ну можетъ-ли священникъ съ такими знаніями выступить руководителемъ и быть толковникомъ событийъ предъ своими прихожанами?

Кто-же виноватъ въ томъ, что священникъ нашъ не является учителемъ и руководителемъ прихожанъ своихъ въ текущихъ событіяхъ общественной жизни, а, напротивъ, самъ учится отъ прихожанъ? Виноватъ тутъ и самъ священникъ, поскольку отъ него самого зависитъ его неаѣжественность въ указанномъ отношеніи, но больше виноваты, кажется намъ, тѣ условія, въ какихъ приходится служеніе и жизнь нашего священника. Вѣдь, всѣ мы хорошо знаемъ, что одни условія благопріятствуютъ нашей доброй дѣятельности, другія не благопріятствуютъ. А служеніе нашего священника какъ разъ и проходитъ въ такихъ условіяхъ, которые не благопріятствуютъ доброй дѣятельности его. Чтобы быть учителемъ и руководителемъ народа въ текущихъ событіяхъ, священникъ долженъ стоять, какъ сказано выше, въ курсѣ теченія этихъ событийъ, онъ долженъ знать всегда во время о совершающихся событіяхъ и ясно и правильно долженъ понимать эти событія. А откуда священникъ можетъ знать—правильно знать, а не такъ, какъ онъ можетъ знать и отъ своихъ прихожанъ, и правильно понимать совершающіяся событія? Знать такъ о событіяхъ онъ можетъ только или путемъ чтенія духовныхъ журналовъ и книгъ, или путемъ бесѣды съ людьми свѣдущими въ этихъ событіяхъ. Но журналовъ-то такихъ, кромѣ обязательныхъ Церковныхъ и Епархіальныхъ Вѣдомостей, наши священники и не читаютъ, бесѣды съ людьми свѣдущими по указаннымъ вопросамъ не ведутъ, такъ какъ и не встрѣчаются съ такими людьми, или встрѣчаются очень рѣдко.

Тутъ мы позволимъ себѣ нѣсколько уклониться въ сторону отъ предмета нашей рѣчи и рассмотримъ нѣкоторые упреки по адресу нашихъ священниковъ, упреки несправедливые. «Не любятъ, приходится слышать про священниковъ, и читать наши священники». «Ужъ чего хуже—нѣкоторые не читаютъ даже и Епархіальныхъ Вѣдомостей». Да правда-ли это? Говорить такъ про священниковъ, намъ кажется, несправедливо. Не любятъ читать.... А чѣмъ-же тогда объяснить такое явленіе, когда священниками прочитываются всѣ до одного даже объявленія въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ, прочитываются отъ корки до корки журналы, напр. «Нива», «Родина», за давно минувшіе годы? Нѣтъ, любятъ читать и наши священники, да вотъ чтенія-то у нихъ нѣтъ. Если же и есть не любители чтенія, то почему они не любятъ читать?—но потому-ли, что они не привыкли за отсутствіемъ-же чтенія? «Не читаютъ даже и Епархіальныхъ Вѣдомостей», говорятъ еще про священниковъ. Но если есть такіе священники, то ихъ найдется очень немного; большинство же священниковъ, безъ сомнѣнія, читаютъ Епархіальныя Вѣдомости. Да много-ли и чтенія то въ нашихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ? Много-ли тамъ читаешь о волнующихъ народъ событіяхъ, описаніями и толкованіями которыхъ за-

полнены всѣ другіе журналы? Возьмемъ наши Епархіальныя Вѣдомости за истекшій 1905 годъ. Тамъ можно найти полдесятка статей о событіяхъ истекшаго года, десятки поученій на тѣ же событія,—да и только. Остальныя страницы нашихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей заполнены некрологами, иногда ужъ и очень подробными, описаніями церковныхъ событій, имѣвшихъ мѣсто въ тѣхъ или иныхъ приходахъ епархіи, отчетами по тѣмъ или другимъ учреждениямъ и обществамъ и др. т. п. статьями. Всѣ описанія мѣстныхъ событій, некрологи и др. т. п. статьи, конечно, интересны и важны для мѣстнаго духовенства, но было бы куда лучше, если бы на ряду съ такими статьями и въ такомъ же количествѣ печатались въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ статьи и на злобу дня. Но будетъ объ этомъ.

Выше мы остановились на томъ, что священники наши не читаютъ духовныхъ журналовъ. Не читаютъ же они потому, что такихъ журналовъ не имѣютъ подъ руками. На свои средства священники выписывать журналовъ не могутъ, а пользоваться имъ этими журналами у кого?—особенно въ деревнѣ. Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ есть епархіальные книжные склады, есть благочинническія бібліотеки, въ которыхъ, вѣроятно, имѣются и разные духовные журналы, и которыми духовенство можетъ пользоваться. Хотя и не особенно ужъ тоже удобно и своевременно священникъ можетъ читать такимъ путемъ журналы, но все таки хотя что-нибудь да есть. У насъ же въ епархіи во многихъ мѣстахъ и этого нѣтъ. Конечно, и здѣсь, какъ вездѣ, не безъ исключеній. Многие и у насъ въ епархіи священники получаютъ журналы и читаютъ ихъ. Есть и у насъ священники очень свѣдущіе въ текущей жизни и всегда и вполне готовые руководители народа. Но большае востаніе, нужно сознаться, такихъ, которые не получаютъ и не читаютъ никакихъ духовныхъ журналовъ, кромѣ Церковныхъ и Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Здѣсь могутъ сказать, что при желаніи каждый священникъ можетъ выписать одинъ-то журналъ. Пожалуй, да. Но только ужъ желаніе нужно имѣть очень сильное, такое желаніе, которое бы не могло быть заглушено, задавлено никакими другими неотложными нуждами; а такихъ-то неотложныхъ нуждъ у нашего священника и не перечесть. Можетъ-ли священникъ выдержать и выполнить желаніе имѣть журналы для чтенія, когда у него не хзатитъ денегъ на такіе неотложныя нужды, какъ, напримѣръ, на внесеніе платы за обученіе дѣтей, на приобретеніе хозяйственныхъ предметовъ, отсутствіе которыхъ приноситъ большой ущербъ его благосостоянію и др.? Нужно имѣть очень сильную натуру, чтобы стѣсняться путями, налагаемыми неблагоприятными условіями жизни и свободно выполнять всѣ желанія свои. Да что говорить одні фразы? Возьмемъ самое содержаніе нашего священника. Жалованье нашъ священникъ получаетъ 300 руб., въ другихъ приходахъ 400 руб. въ годъ. Дальше содержаніе священника составляютъ доходы, которые въ лучшихъ приходахъ достигаютъ цифры 500—600 руб. Но такихъ приходовъ въ епархіи найдется немного. Да, священники такихъ приходовъ, безъ сомнѣнія, получаютъ нѣкоторые журналы. Большая-же часть приходовъ въ нашей епархіи даетъ священнику доходъ въ размѣрѣ 200—250 р. въ годъ. А есть приходы въ коихъ священникъ получаетъ доходу 60, 80 и много 100 р. въ годъ. И такихъ приходовъ немало найдется. Въ среднемъ, и въ лучшемъ при томъ смыслѣ, содержаніе нашего священника достигаетъ цифры 500—600 р. въ годъ. Что-же изъ этой суммы священникъ можетъ выдѣлить на выписку журналовъ? Возможность существовать на 500—600 руб. для человѣка семейнаго, да еще при необходимости

поддерживать нѣкоторую представительность, составляютъ уже трудную задачу; а священникъ на эти-же средства долженъ и выучить дѣтей своихъ, изъ этихъ же средствъ онъ долженъ дважды въ годъ уплатить такъ называемые «взосы», которыми обложены всѣ средства его содержанія.—взосы, составляющіе сумму 20—30 р. въ годъ. Прибавьте къ этому расходы непредвидѣнные—леченіе больныхъ членовъ семьи, покупка хозяйственныхъ и домашнихъ предметовъ, и все содержаніе священника уйдетъ на это безъ остатковъ.

Правда, духовные журналы можно выписывать и на церковныя средства. Но о невозможности священнику имѣть журналы и на церковный счетъ не придется много говорить, если принять во вниманіе то обстоятельство, что во многихъ церквахъ, даже и самостоятельныхъ по нашей епархіи, часто и наличныхъ церковныхъ денегъ недостаетъ даже для уплаты разныхъ процентныхъ налоговъ на капиталъ и доходность церковные. Мы знаемъ церкви, священники и старосты коихъ для полной уплаты церковныхъ обложеній занимаютъ деньги или у самого старосты, или у кого-либо изъ прихожанъ,—а такихъ церквей, вѣроятно, найдется въ нашей епархіи немало. Есть, конечно, церкви и располагающія свободными средствами, да тамъ, безъ сомнѣнія, и выписываются духовные журналы, но больше-то всетаки въ нашей епархіи такихъ церквей, которыя не могутъ удѣлить на выписку духовныхъ журналовъ больше той суммы, какую они удѣляютъ на выписку Церковныхъ и Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Въ такихъ то вотъ условіяхъ для самообразованія и проходить все служеніе нашего священника. Ну и является онъ, естественно, не настолько свѣдущимъ «въ жизненныхъ вопросахъ минуты», на сколько это нужно бы было для него. Вотъ въ этомъ и горе, и горе великое пастыря. Время требуетъ отъ него быть готовымъ стать на работу въ дѣлѣ умиротворенія родины, а онъ, пастырь, видящій свой долгъ въ этой работѣ, долженъ бѣжать, прятаться, какъ бы не замѣчая требованій времени, чувствуя свою неподготовленность для работы.

Чтобы дать священнику нашему возможность быть всегда готовымъ къ учительству и руководительству своихъ прихожанъ въ текущихъ событіяхъ общественной жизни, нужно дать ему больше знаній объ этихъ событіяхъ,—знаній правильныхъ и своевременныхъ. Выписывать духовные журналы и путемъ чтенія ихъ знакомиться съ событіями общественной жизни для нашего священника не представляется возможнымъ въ виду ограниченнаго его содержанія. Слѣдовательно, нужно изыскать другіе способы дать священнику нужныя при его служеніи знанія текущихъ событий,—средства, не требующія денежныхъ расходовъ. И такія средства есть. Прежде всего такимъ средствомъ могло-бы быть печатаніе въ «Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» статей съ описаніемъ и подробнымъ разборомъ совершающихся событийъ лицами знающими и правильно понимающими совершающееся. А такими лицами являются, безспорно, наиболѣе образованные представители городского духовенства, равно какъ преподаватели семинаріи и учителя духовнаго училища. Освѣщеніе въ мѣстныхъ «Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» текущихъ событийъ было бы самымъ вѣрнымъ средствомъ дать знанія священнику этихъ событийъ. «Епархіальныя Вѣдомости» получаютъ всѣми священниками, слѣдовательно, всѣ-бы

священники и имѣли возможность знать и правильно понимать, а потому и разъяснить, кому нужно, совершающееся. Конечно не мало труда доставило бы преподавателямъ и учителямъ печатаніе своихъ статей съ описаніемъ и разборомъ текущихъ событій, но сознаніе пользы, какую принесъ бы пастырямъ этотъ трудъ ихъ вознаградило бы ихъ за труды.

Дальше, средствомъ дать священнику нужныя ему знанія о текущихъ событіяхъ могло бы быть перепечатываніе на страницахъ «Епархіальныхъ Вѣдомостей» статей на современные темы, помѣщенныхъ въ другихъ журналахъ и выпускъ вѣдомостей на каждой недѣль.

Наконецъ, средствомъ дать необходимыя священнику знанія текущей жизни могли бы явиться «кружки самообразованія» среди духовенства. Нужда въ образованіи такихъ кружковъ сознава лучшими силами духовенства. «Подобные кружки», сознають сами священники, «могутъ очень оживить насъ, возбудить въ насъ духъ общенія, интересъ къ умственному обогащенію и въ то же время оживить энергію. Послѣ этого въ средѣ нашей не можетъ быть глубокаго промалчиванія... мы всегда будемъ въ курсѣ теченія общественной мысли и жизни...» «Рус. для сельск. паст. 1905 г. № 4 стр. 99). Образованіе такихъ кружковъ для насъ священниковъ Олонецкой епархіи хотя затруднительно въ виду разбросанности нашихъ приходоу и невозможныхъ путей сообщенія, но всетаки возможно и было бы, конечно, очень и очень желательно.

Всѣ указанныя средства не только бы дали нашимъ священникамъ возможность всегда правильно и во время быть осведомленными въ событіяхъ текущей жизни, но, безъ сомнѣнія, вызвали бы, поддерживали бы и поощряли бы въ нихъ такое стремленіе.

Свщ. Н. Надежнѣвъ.

Мѣстная хроника.

15 января—сороковой день со дня кончины Преосвященнаго Анастасія, Епископа Олонецкаго и Петрозаводскаго.

Въ кафедральномъ соборѣ послѣ божественной литургіи у могилы почившаго архипастыря о. ректоромъ семинаріи архимандритомъ Оаддеемъ, въ сослуженіи кафедральнаго протоіерея, городского духовенства и собравшихся на епархіальный слѣздъ депутатовъ духовенства епархіи, была отслушена панихида, предъ которою о. Оаддей сказалъ молящимся слѣдующее краткое слово:

„Насталъ 40-й день Твоего отшествія отъ насъ, почившій нашъ Архипастырь, 40-й день молитвъ Церкви о Тебѣ, на которыя ты такъ уповалъ,—день особенно знаменательный, по вѣрованію св. Церкви, для рѣшенія судьбы усопшихъ въ вѣрѣ за гробомъ. И вотъ Ты имѣешь утѣшеніе въ томъ, что молитва о Тебѣ въ этотъ день особенно торжественна: здѣсь собрались не

только жители города Петрозаводска съ сонмомъ духовенства, но и множество священнослужителей съ различныхъ мѣстъ епархіи. Такая торжественность невольно поднимаетъ духъ, одушевляетъ молитву, дѣлаетъ ее болѣе дѣйственной. Да будетъ же эта усиленная молитва для Тебя, какъ бы роса для растений по слову пророка (Исаи 26, 19), росю любви и благодати, оживляющей начатки жизни вѣчной, хранившіеся въ душѣ Твоей, какъ выразили мы свое упованіе при твоємъ гробѣ. Да принесетъ эта молитва, совершенная въ то время, когда приносится великая и страшная Жертва, великую пользу Твоей душѣ, говоря словами св. Кирилла Іерусалимскаго! Да содѣлаетъ она то, чтобы, по словамъ нынѣшней пѣсни,—опять пѣсни въ день воскресенія,—не ктому держава смертная возмогла обладати (Тобою), Христось бо сниде сокрушая и разоряя силы ея* (воскр. конд. 7 гл.)! Да содѣлаетъ она смерть Твою сномъ мира и покоя до того дня, когда наступитъ часъ для общаго пробужденія всѣхъ, когда, по слову пророка, „оживутъ мертвцы Твои (Господи), возстанутъ мертвыя тѣла, воспрянутъ и восторжествуютъ поверженные во прахъ“ (Исаи 26, 19). Аминь.“

20 января въ Братскомъ Назарьевскомъ домѣ, подъ предѣтельствомъ г. Начальника губерніи Н. В. Протасьева, состоялось общее собраніе членовъ Комитета по водворенію законности и порядка съ собравшимися на XVI обще-епархіальный съѣздъ духовенства о.о. депутатами.

По открытіи засѣданія о. каедральный протоіерей обратился къ собравшимся съ рѣчью, въ которой главнымъ образомъ выяснялась роль духовенства въ настоящее смутное для Россіи время.

Вслѣдъ за симъ держаль рѣчь къ пастырямъ церкви Начальникъ губерніи Н. В. Протасевъ, заявившій духовенству, что Правительство считаетъ ихъ ближайшими своими союзниками въ проведеніи благихъ предначертаній Государя Императора.

По окончаніи рѣчи Губернатора начался оживленный обменъ мыслей между о.о. депутатами духовенства, Начальникомъ губерніи, епархіальнымъ наблюдателемъ, городскимъ духовенствомъ и мірянами. Говорилось, между прочимъ, и объ устроеніи приходскихъ совѣтовъ, приходской жизни и т. под.

Въ заключеніе состоялось особое засѣданіе подъ предѣтельствомъ Н. П. Шидловской объ организаціи чтеній въ раз-

ныхъ мѣстахъ г. Петрозаводска. Въ этомъ засѣданіи принялъ участіе и о. ректоръ семинаріи архимандритъ Ѳаддей и преподаватель семинаріи С. Сотинъ.

* * *

25 января въ Братскомъ Назарьевскомъ домѣ состоялось послѣднее вечернее засѣданіе XVI обще-епархіальнаго съѣзда. На этомъ засѣданіи кромѣ депутатовъ съѣзда присутствовали каедральный протоіерей и епархіальный наблюдатель. Обсужденію подлежали вопросы: 1) объ исповѣдныхъ вѣдомостяхъ; 2) объ устройствѣ приходской жизни; 3) объ отмѣткахъ въ формулярныхъ вѣдомостяхъ, и 4) объ учрежденіи викаріатства въ г. Каргополѣ.

* * *

Съ 27 января положено начало религіозно-нравственныхъ и патріотическихъ чтеній въ казармахъ мѣстныхъ Петрозаводскихъ войскъ. Первое чтеніе провелъ о. каедральный протоіерей, предложившій солдатамъ предварительную бесѣду о необходимости и пользѣ указанныхъ чтеній. Предметомъ перваго чтенія былъ рассказъ: „За Богомъ молитва; за царемъ служба не пропадаетъ“. Чтеніе было выслушано съ большимъ вниманіемъ. На чтеніи присутствовалъ полковникъ С. А. Фонъ-Цуръ-Миленъ и поручикъ Т. Р. Селиверстовъ.

По окончаніи чтенія всѣми солдатами было пропѣто: „Достоинно есть“. Въ общемъ чтеніе оставило весьма отрадное впечатлѣніе со стороны особеннаго вниманія къ прочитанному и выраженнаго желанія чтобы чтенія продолжались и въ будущемъ. За все это, конечно, слава Богу!

Каедр. прот. А. Надежинъ.

О чтеніяхъ въ Братскомъ домѣ.

15 января, въ воскресенье, первое чтеніе подѣ заглавіемъ: „Подвижникъ любви“ (Амвросій оптинскій) предложила г-жа А. М. Солнышкова; второе—подѣ заглавіемъ: „По долгу и любви“ предложено О. А. Надежиной. Вниманіе слушателей свидѣтельствовало, что чтенія вызвали въ нихъ должный интересъ. Со вниманіемъ прослушано было и чтеніе о. каедральнаго прот. А. П. Надежина о свободѣ слова, совѣсти и союзовъ. О. ректоромъ было сказано нѣсколько словъ о старчества (по повѣду перваго

чтенія) и по поводу евангельскаго чтенія о Закхѣѣ:—Слушателей было очень много, несмотря на снѣжные заносы (послѣ выюги); почтили своимъ присутствіемъ чтенія ихъ превосходительства г-жа А. В. Протасьева и г-жа Н. П. Шидловская; кромѣ того, присутствовало духовенство, собравшееся на обще-епархіальный съѣздъ.—Пѣли сами слушатели.

— 22 января (въ воскресенье, въ недѣлю о мытарѣ и фарисеѣ) первое чтеніе подѣ заглавіемъ „Неотложная нужда Церкви“ (объ оживленіи приходской жизни, ст. свящ. о. С. Четверикова) предложено о. епарх. мисіон. свящ. Д. Островскимъ; второе чтеніе подѣ заглавіемъ: „Соціализмъ и христіанство“ (ст. проф. прот. Аквилонова) предложено свящ. о. М. Громцовымъ. Оба чтенія очень интересныя по содержанію, но второе не вездѣ вполне общедоступное; отчасти въ виду послѣдней причины, отчасти и главнымъ образомъ, кажется, другихъ (свадьбы въ разныхъ церквахъ) слушатели были не очень внимательны за вторымъ чтеніемъ, нѣкоторые выходили. За первымъ чтеніемъ, впрочемъ, слушателей было довольно много.—О. ректоръ говорилъ нѣчто относительно начала нѣнія Тріоди постной и о смиреніи.—Пѣлъ семинарскій хоръ, исполнившій „Покаянія“.

— 29 января (въ недѣлю блуднаго сына) о. І. Дроздинъ прочиталъ о значеніи монастырей для міра (ст. врача Апраксина). Увлекательное описаніе порядковъ жизни въ лучшихъ современныхъ иноческихъ обителяхъ невольно приковывало вниманіе весьма многочисленныхъ на сей разъ слушателей. Второе чтеніе подѣ заглавіемъ: „Различіе состояній (богатыхъ и бѣдныхъ, рабовъ и господъ) по ученію св. апостоловъ“, предложенное Н. Н. Первенцевымъ, выслушано было также внимательно. Въ заключеніе о. Ректоръ бесѣдовалъ по поводу церковныхъ воспоминаній, соединенныхъ съ недѣлю о блудномъ сынѣ. Предѣ этимъ чтеніемъ многіе вышли, остальные внимательно слушали до конца.—Пѣлъ хоръ приказчиковъ, исполнившій: „На рѣкахъ Вавилонскихъ“ и „Покаянія“.

Кромѣ обычныхъ чтеній, въ Братскомъ домѣ предположено вести еще по пятницамъ чтенія историческія, политическія, литературныя. Этими чтеніями завѣдуетъ г-жа Н. П. Шидловская. Въ первомъ чтеніи (съ туманными картинками) 27 января принимали участіе о. епарх. набл. свящ. Н. Чуковъ, г-жа А. В. Протасьева и Н. П. Шидловская. Подробнѣе объ этихъ чтеніяхъ, въ

роятно, будетъ сообщаться въ „Олов. Губ. Вѣд.“—Наконецъ, предположено вести чтенія подобнаго же характера съ прибавленіемъ статей религіозно-нравственнаго содержанія; въ военныхъ казармахъ, въ Духовной Семинаріи и на Голиковкѣ. Заботу объ устройствѣ ихъ привяли на себя г. М. С. Могилевъ, (при дѣятельномъ участіи о. кафедральнаго протоіеря А. П. Надежина), г. С. Д. Сотинъ и о. епарх. набл., свящ. Н. Чуковъ. Въ нихъ принимаютъ участіе многія лица обоаго пола, различныхъ званій и состояній.

Прощаніе Олонецкой Духовной Семинаріи съ бывшимъ преподавателемъ ея П. К. Мягковымъ.

11-го января сего года Олонецкая Духовная Семинарія простилась съ бывшимъ преподавателемъ ея **Платономъ Капитоновичемъ Мягковымъ**, назначеннымъ на должность инспектора народныхъ училищъ въ г. Петергофъ. Прощаніе носило искренній, но весьма трогательный и сердечный характеръ, и это было вполне понятно. Не смотря на свою кратковременную (всего 5 лѣтъ) службу въ семинаріи, П. К. успѣлъ заслужить себѣ и со стороны своихъ товарищей-солуживцовъ и со стороны воспитанниковъ полное уваженіе и самыя искреннія симпатіи. Дѣйствительно, нельзя было не относиться съ уваженіемъ къ человеку, который съ рѣдкой энергіей и добросовѣтностью выполнялъ всѣ, лежащія на немъ, обязанности.

Будучи преподавателемъ въ Семинаріи русской словесности и литературы, П. К. съ замѣчательною ревностю отдавался этому, горячо любимому имъ, предмету, стараясь всячески заинтересовать имъ и своихъ учениковъ. Известно, что нельзя быть хорошимъ преподавателемъ тому, кто предварительно самъ не изучилъ своего предмета во всей его полнотѣ. Зная это, П. К. до послѣднихъ дней, вмѣстѣ съ учениками, усердно занимался литературой и самъ, пользуясь для сего не только тѣми пособіями, которыя находятся въ распоряженіи Семинаріи, но часто выискивалъ ихъ и на собственныя средства. Весь свой научный багажъ онъ и приносилъ съ собою въ классъ, дѣлясь съ учениками богатыми и разнообразными знаніями и оживляя своими увлекательными бесѣдами тотъ, часто сухой матеріалъ, который предлагается въ учебникѣ. Мало того. Въ работахъ о лучшей постановкѣ предмета онъ никогда не ограничивался тѣми рядами, въ какія ставитъ преподаваніе литературы программа, но всегда старался расширить ихъ, знакомя воспитанниковъ съ новѣйшими отечественными писателями и вводя ихъ въ кругъ и пониманіе тѣхъ идей, какими жило русское общество 2-й половины XIX в. и какія проводились въ наиболѣе замѣчательныхъ произведеніяхъ этихъ писателей. Видная любовь къ пред-

мету самаго учителя и живое интересное преподаваніе его въ классѣ не могли, конечно, не повліять соотвѣствующимъ образомъ и на учениковъ. Послѣдніе любили уроки П. К., съ живѣйшимъ вниманіемъ слушали въ классѣ его объясненія и всегда съ охотой приготовляли то, что задавалось имъ на домъ. — Кромѣ русской словесности и литературы, П. К. преподавалъ въ семинаріи еще еврейскій языкъ, сумѣвъ и этотъ довольно трудный предметъ поставить на должную высоту.

Но одной семинаріей не ограничивалась еще вся его педагогическая дѣятельность. Немало силъ и трудовъ отдавалъ онъ и Епархіальному женскому училищу, гдѣ, почти съ самаго начала своего пребыванія въ Петрозаводскѣ, преподавалъ въ первыхъ двухъ классахъ ариметику. Служба въ училищѣ была для П. К. истиннымъ наслажденіемъ. Намъ хорошо извѣстно, съ какимъ рвеніемъ стремился онъ въ училище послѣ своихъ уроковъ въ Семинаріи, боясь потерять дорогое время. Немалое разстояніе находится между этими двумя учебными заведеніями, и пройти его въ теченіе 15 минутъ (промежутокъ времени между уроками) стоитъ большого труда. Невольно чувствуется усталость и хочется немного отдохнуть, чтобы затѣмъ идти въ классъ на уроки. Но П. К. какъ бы не обращалъ вниманія на это утомленіе и, совершивъ далекій переходъ, почти сразу же отправлялся къ дорогимъ для него воспитанницамъ, говоря, что въ занятіяхъ съ ними онъ находитъ полное удовлетвореніе и отдыхъ для своей души. Но, конечно, только любовь къ дѣлу могла подсказывать ему такія слова, потому что преподаваніе арифметики въ первыхъ двухъ классахъ, гдѣ слушательницами являются небольшія дѣвочки съ недостаточно еще развитой способностью соображенія, несомнѣнно является дѣломъ весьма труднымъ. Здѣсь еще недостаточно бываетъ одного знанія предмета, а нужно уметь и преподавать его. Необходимо знать тѣ приемы, благодаря которымъ изученіе арифметики съ ея числами и отвлеченными положеніями сдѣлалось бы для маленькихъ воспитанницъ легкимъ, интереснымъ и доступнымъ занятіемъ. Всего этого П. К. достигъ вполне, что уже само собою свидѣтельствуетъ объ его усердномъ и весьма старательномъ отношеніи къ дѣлу.

Замѣчательная трудоспособность П. К. была одной изъ главныхъ причинъ, почему его такъ охотно приглашали и къ выполненію другихъ обязанностей. И справедливость требуетъ сказать, что вездѣ онъ является самымъ желаннымъ и дѣятельнымъ работникомъ. Кромѣ указанныхъ должностей, П. К., по приглашенію о. Ректора семинаріи, исполнялъ еще обязанности секретаря редакціи „Олонецкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ и завѣдующаго хозяйственной стороною ихъ. Работа по редакціи была незамѣтная, но въ высшей степени кропотливая, требовавшая большей тщательности и аккуратности. Здѣсь П. К. приходилось имѣть дѣло съ массой всевозможнаго матеріала, въ видѣ различныхъ заявленій отъ подписчиковъ, отъ редакцій другихъ журналовъ и пр. Все это нужно было тщательно просмотрѣть и скомбинировать, одно приготовить къ печати, на другое дать письменный отвѣтъ и

т. д. Отсюда видно, насколько сложна была эта работа и какъ много она должна была потребовать времени для своего выполнения. Но послѣднее не смущало П. К.; по любви къ труду вообще онъ съ удивительной аккуратностью велъ и это дѣло, записывая для памяти все, что поступало къ нему и не откладывая въ долгій ящикъ того, что требовало неотложнаго исполненія. Нельзя не отмѣтить, въ частности, и его стараній въ роли завѣдующаго хозяйственной стороною журнала. Какъ извѣстно, средства епархіальнаго органа весьма ограничены; поэтому, нужно было проявить здѣсь особенное умѣнье и опытность, чтобы при довольно значительномъ объемѣ выпускаемыхъ Мѣ-овъ и сравнительно хорошемъ изданіи ихъ не оказалось въ общемъ итогѣ дефицита. Для достиженія такой цѣли необходимо было соблюдать крайнюю экономію и бережливость въ расходованіи редакціонныхъ суммъ, и въ этомъ отношеніи П. К. сдѣлалъ все, что могъ.

Кромѣ занятій по редакціи, П. К. былъ приглашенъ о. Ректоромъ и къ устроенію чтеній въ Братскомъ домѣ. Имя его, какъ лектора, пользовалось здѣсь большою популярностію, и это было вполне справедливо. Интересныя сами по себѣ, по своему содержанію, чтенія его были, такъ сказать, вдвойнѣ увлекательны, потому что предлагались всегда въ формѣ живой, одушевленной рѣчи, полной глубокаго чувства и яркой выразительности. Прочитывая предъ народомъ ту или иную статью, П. К. въ то время какъ бы самъ переживалъ всѣ мысли и чувства автора, невольно заражая и захватывая ими и свою аудиторію. Особенно любилъ онъ читать статьи трогательнаго содержанія, которыя въ его мягкой, задумчивой передачѣ производили всегда сильное и неотразимое впечатлѣніе на сердца слушателей. Неудивительно, поэтому, если на чтенія П. К. постоянно собиралась масса народу, который съ жадностію выслушивалъ каждое его слово.

Горячо полюбивъ это дѣло, П. К. не отказывался отъ приглашеній читать и въ другихъ мѣстахъ. Поэтому, когда въ срединѣ минувшаго года было предложено ему выступать въ роли лектора въ чайной Попечительства о народной трезвости, то это предложеніе было принято имъ съ полной охотой. Здѣсь, какъ и въ Братскомъ домѣ, П. К. сразу же заручился симпатіями слушателей и до конца пользовался у нихъ неизмѣннымъ успѣхомъ. Вскорѣ онъ былъ назначенъ завѣдующимъ читальней при Попечительствѣ и, хотя состоялъ въ этой должности всего 4 мѣсяца, но успѣлъ уже очень много сдѣлать для пользы ея. За этотъ кратковременный срокъ читальня обогатилась многими цѣнными книгами и популярными брошюрами, а также украсилась различными картинами, имѣющими большое образовательное значеніе.

Кромѣ перечисленныхъ должностей, П. К. въ послѣднее время состоялъ еще старостой домовою церкви при Духовной Семинаріи, членомъ распорядительныхъ собраній въ ней и казначеемъ въ магазинѣ Общества Потребителей, успѣвъ и на этихъ мѣстахъ оставить замѣтные плоды своей дѣятельности. Необходимо при этомъ

добавить, что всѣ должности, которыя исполнялъ П. К. въ учебныхъ заведеніяхъ, были совершенно безплатныя. Развѣ только могло быть небольшое вознагражденіе отъ редакціи, но и то зависѣло отъ конечнаго итога. Такимъ образомъ, П. К. былъ не только честнымъ и добросовѣтнымъ, но во многихъ своихъ роляхъ и вполнѣ безкорыстнымъ работникомъ.

При характеристикѣ личности П. К. нельзя пройти молчаніемъ еще одного ея качества, которое, какъ выразился въ прощальной рѣчи о. Ректоръ, особенно дорого въ нашъ вѣкъ взаимнаго недобвѣрія, отчужденія и даже ненависти людей другъ ко другу. Говоря это, мы имѣемъ въ виду его необыкновенную мягкость души, сердечную доброту, привѣтливость и радушіе. Въ своихъ отношеніяхъ къ сослуживцамъ П. К. былъ всегда въ высшей степени любезенъ, доброжелателенъ и миролюбивъ. Въ его обращеніи съ ними никогда не замѣчалось какой-либо сухости или холодности, напротивъ, всѣ его слова и дѣйствія были всегда замѣчательны характеромъ дружеской простоты, теплаго участія и полной задушевности. Сердиться на кого-либо совершенно не въ характерѣ П. К.; если же иногда и происходилъ у него съ кѣмъ-либо недоразумѣніа, то онъ всячески старался забыть ихъ и какъ можно скорѣе возстановить прежнія добрыя отношенія къ человѣку.

Всегда любезный и привѣтливый, П. К. бывалъ въ высшей степени радъ, если кто изъ сослуживцевъ посѣщалъ его квартиру, двери которой, можно сказать, были постоянно открыты для нихъ. И, дѣйствительно, нигдѣ члены семинарскаго корпуса не собирались такъ часто, какъ у П. К., гдѣ каждый встрѣчалъ со стороны хозяевъ полное вниманіе и радушіе и чувствовалъ себя такъ же просто и непринужденно, какъ и у себя дома. Не всѣ товарищи П. К., по условіямъ своей семейной жизни, могли пользоваться его гостепріимствомъ, но тѣ, которые имѣли возможность бывать у него, никогда не забудутъ тѣхъ пріятныхъ минутъ, какія они проводили въ его домашней обстановкѣ. Особенно дорого было это гостепріимство для молодыхъ преподавателей, изъ которыхъ многіе являются въ г. Петрозаводскѣ людьми одинокими и совершенно чуждыми для всѣхъ. Въ такомъ положеніи довольно овладѣваетъ человѣкомъ чувство грусти, и хочется тогда поскорѣе найти таинхъ лицъ, которыя бы замѣнили собою прежнихъ друзей и знакомыхъ. П. К. и его семейство и были именно такими людьми, среди которыхъ каждый, вновь прибывшій, чувствовалъ себя не чужимъ, а своимъ человекомъ, находя здѣсь нравственную поддержку и полный отдыхъ для своей души. Неудивительно поэтому, что всѣ сослуживцы питали къ П. К. самую искреннюю симпатію, а нѣкоторые изъ нихъ были и близкими друзьями его.

Тѣ же качества души, которыя лежали къ основѣ отношеній П. К. къ сослуживцамъ, проявлялись всегда и въ обращеніи его къ многочисленнымъ ученикамъ и ученицамъ. Это былъ не холодный педагогъ, а доброжелательный другъ учащихся, внимательно слѣдившій за всѣми ихъ душевными запросами и потребностями и ста-

равшіеся по мѣрѣ возможности удовлетворить ихъ. Отечески заботясь объ утѣвляе-
номъ и нравственномъ развитіи своихъ питомцевъ, П. К. бывалъ всегда искренно
радъ, когда видѣлъ, что труды его не остаются безъ успѣха, и, напротивъ, посто-
янно скорбѣлъ душой, когда замѣчалъ со стороны учениковъ неспособности и
недостаточное усердіе къ дѣлу. Но радуясь за успѣвающихъ и поощряя ихъ, онъ
тѣмъ не менѣе никогда не оставилъ безъ своего поученія и остальныхъ: однихъ
возбуждая къ занятіямъ увѣщаніемъ и вразумленіемъ, а другихъ — болѣе слабыхъ —
ободряя и поддерживая своимъ ласковымъ и сердечнымъ отношеніемъ къ учащимся
объясняется, между прочимъ и то, что П. К. старался всячески облегчить для
нихъ изученіе своего предмета, дѣлая разнаго рода распространенія програм-
мы, конспекты и пр. Но этого еще мало. Помогая своимъ питомцамъ въ учеб-
ную дѣлу, П. К. всегда былъ отзывчивъ и къ тѣмъ, которые обращались къ нему
со своей матеріальной нуждой, оказывая и имъ свою посильную помощь.

Таковы отличительныя черты личности П. К., благодаря которымъ онъ счи-
скалъ себѣ общее расположеніе всѣхъ.

Послѣ всего сказаннаго становится весьма понятнымъ, почему вѣсть о пере-
ходѣ П. К. была встрѣчена его друзьями и знакомыми съ глубокой скорбью, и
прежде всѣхъ овлечена была этимъ вѣстиемъ Олонейскія Духовная Семинарія, гдѣ
его особенно хорошо знали, какъ трудолюбиваго преподавателя и добраго, душев-
наго человѣка. Да и самъ П. К., когда получалъ телеграмму о переходѣ, испыты-
валъ не одни лишь радостныя чувства. За свое пятилѣтнее пребываніе въ Петро-
заводскѣ онъ успѣлъ завязать здѣсь родственныя связи, успѣлъ привязнуть и къ
людямъ, и къ службѣ и къ обстановкѣ, и вдругъ нужно было расстаться со всѣмъ
этимъ. Естественно, что вѣстѣ съ чувствомъ радости отъ переименія на лучшую
должность, его охватило и тяжелое настроеніе, которое усиливалось къ нему тѣмъ
болѣе, чѣмъ скорѣе наступало время отъѣзда. Наканунѣ же самаго отъѣзда и со-
стоялось прощаніе корпораціи Духовной Семинаріи съ ея бывшимъ сослуживцемъ.

Явившись по предварительному приглашенію въ зданіе Семинаріи, П. К. былъ
проведенъ въ помещеніе канцеляріи, гдѣ, въ присутствіи всей корпораціи, о Рек-
торѣ обратился къ уважаемому со слѣдующей рѣчью:

Достоуважаемый и дорогой Платонъ Капитоновичъ!

Уже давно захлѣвъ были признаки того, что Вы отрываетесь отъ олонейской
почвы. Поэтому хотя внезапно, т. е. прежде, чѣмъ можно было ожидать, соверши-
лось это событіе, но не неожиданно. Впрочемъ, хотя олонейская почва и не могла
удержать Васъ, хотя не неожиданно совершилось событіе, но это не значитъ, что не
крѣпки были Ваши связи съ почвою Олонѣи, что легко вамъ ихъ порвать. Уже то
обстоятельство, что Вы такъ долго колебались, указываетъ на крѣпость связей Ва-
шихъ съ Олонѣей.

И подлинно: что можетъ быть крѣпче добрыхъ связей родственныхъ и дру-
жественныхъ, не говоря уже о крѣпкихъ связяхъ привычки къ мѣсту и людямъ, а

также о связяхъ, созданныхъ многочисленными дѣловыми и прочими житейскими отношеніями? Помимо всего прочаго, помимо и вообще различныхъ качествъ Вашей души, способствовавшихъ укрѣпленію этихъ связей, остановлюсь на одномъ качествѣ, бывшемъ какъ бы цементомъ, скрѣплявшимъ все прочее, — на столь соответствовавшей Вашей фамиліи мягкости Вашей души, способной умягчать и души другихъ. Вотъ почему около Васъ, всегда была какаа-то атмосфера благоуханія и радости. Большое значеніе имѣть это качество въ холодной Олоніи да и вообще вездѣ въ вѣкъ взаимнаго недоверія, отчужденія, даже ненависти и взаимнаго угрызенія людьми другъ друга.

Нѣтъ нужды и говорить о томъ, какое значеніе имѣть означенное качество въ учебно-воспитательномъ дѣлѣ. Всѣ здѣсь стоящіе могутъ засвидѣтельствовать, что воспитанники относились къ Вамъ съ любовью, благодаря которой, — къ добру къ преподаваемому Вами предмету, къ первымъ опытамъ литературнаго творчества развивалась и крѣпла, не говоря уже о воспитательномъ влияніи Вашемъ на сердца воспитанниковъ.

Но, конечно, тѣснымъ кругомъ Семинаріи не ограничивалось влияніе мягкаго характера, которымъ Вы обладали. Многочисленныя и неотступныя приглашенія къ разнаго рода занятіямъ, въ разнаго рода общества ясно свидѣтельствуютъ о томъ, какъ цѣнились означенныя качества Вашей души. И я приглашалъ Васъ то къ занятіямъ по редакціи, то къ попеченію о семинарской церкви, то къ устройству чтеній въ Братскомъ доухѣ и т. д. И не ошибся: могу засвидѣтельствовать, что въ числѣ немногихъ именъ, которыя слушатели Братскаго дома называли съ расположеніемъ и любовью, было также Ваше имя.

Еще понятнѣе становилось для меня влияніе Вашей мягкости и доброты по мѣрѣ того, какъ замѣчалъ я, что означенныя качества проявлялись не на словахъ только, но и въ дѣлахъ. Не время теперь исчислять послѣдствъ, такъ какъ многія изъ нихъ Вы сами скрывали отъ другихъ, — достаточно свидѣльствуетъ о нихъ уже общее расположеніе къ Вамъ.

Въ виду всего сказаннаго, конечно, намъ жаль разставаться съ Вами; желали-бы удержать Васъ у себя, но обстоятельства теперь, очевидно, сложились такъ, что удерживать стало поздно. Поэтому остается ограничиться пожеланіемъ, чтобы не прекращалось совершенно на новомъ мѣстѣ духовное общеніе Ваше съ тѣми, съ кѣмъ оно утвердилось, чтобы и на новомъ мѣстѣ Вашего служенія Вы приумножили данныя Вамъ отъ Бога и пущенныя Вами въ оборотъ таланты души.

Мы желаемъ на память о себѣ предложить Вамъ и нѣкій вещественный даръ, но простите, что за снѣжною Вашимъ отъѣздомъ не можемъ до времени привести свое намѣреніе въ исполненіе, пока простимся словесно! *).

Въ отвѣтъ на рѣчь о. Ректора Платонъ Капитоновичъ глубоко-взволнованнымъ голосомъ благодарилъ присутствующихъ за ихъ добрыя чувства и отношенія къ нему, благодарилъ за тѣ полезныя совѣты и указанія, которые ему дружески предлагались старшими товарищами по службѣ, и вообще за все то вниманіе, которымъ онъ неизмѣнно пользовался въ продолженіе своего пребыванія въ Петроза-

*) Имѣется въ виду поднесеніе П. К. сочиненій Ушинскаго.

водекъ. Выразивъ, даѣе, искреннее пожеланіе, чтобы Духовная Семинарія въ которой онъ провелъ первые годы своей службы, пользовалась всегда миромъ и благодушствіемъ и чтобы тѣ ея питомцы, которые несобуданно оставили занятія, скорѣе возвратились подъ ея почитательный кровъ, П. К. въ заключеніе обратился къ присутствующимъ съ горячей просьбой, чтобы они не прекращали съ нимъ дружескихъ связей и послѣ его отъѣзда и при первой возможности, безъ всякаго колебанія, заѣзжали къ нему въ Петергофъ. Сердечно простившись затѣмъ со всеми своими сослуживцами, П. К. отправился въ залъ, гдѣ къ тому времени собрались уже все воспитанники. На послѣднихъ вѣсть объ уходѣ любимаго преподавателя произвела весьма тяжелое впечатлѣніе, и неудивительно, если они съ нетерпѣніемъ ждали, когда П. К. придетъ въ Семинарію, чтобы еще разъ увидѣть его и сказать ему свое послѣднее „прости“. Окруженный тѣснымъ кольцомъ своихъ бывшихъ учениковъ П. К. обратился къ нимъ приблизительно съ слѣдующими словами:

„Дорогіе мои! Пять лѣтъ тому назадъ я въ первый разъ поднимался по стѣпницамъ Олонекской Духовной Семинаріи, чувствуя, что какое-то волненіе охватываетъ все мое существо. Вамъ, быть можетъ, непонятны сейчасъ тѣ чувства, которыя тогда переживалъ я. Но, Богъ дастъ, вы окончите курсъ; многіе изъ васъ будутъ священниками или народными учителями, а иные, которымъ Господь поможетъ поступить въ высшія учебныя заведенія, весьма вѣроятно, сдѣлаются потомъ и преподавателями средней школы. Тогда вы вспомните мои настоящія слова. И васъ, несомнѣнно, охватитъ тоже настроеніе; и тѣже мысли и чувства, какія испыталъ я, будете переживать и вы, явившись въ первый разъ на службу. Я думалъ тогда о томъ, какъ я живу съ учениками, какія установятся между нами отношенія, и понятно, что эти мысли сильно волновали меня. Но, слава Богу! Сжилъ я съ вами, какъ нельзя лучше. Хотѣлъ бы и еще такъ пожить, но уже невозможно. Съ душевнымъ прискорбіемъ я долженъ оставить васъ и дорогую Олонекскую Духовную Семинарію, оставить все то, къ чему я привыкъ, что сдѣлалось для меня самымъ близкимъ и дорогимъ. Настоящее отъ меня уходитъ и съ нимъ я долженъ расстаться, но что будетъ впереди, о томъ знаетъ одинъ Богъ. Вотъ эта неизвѣстность еще болѣе томитъ мою душу и еще сильнѣе возбуждаетъ въ ней тяжелыя и грустныя чувства. Все это я и хотѣлъ высказать вамъ при нашемъ послѣднемъ прощаніи. Въ заключеніе прошу извинить меня, если я кого-либо изъ васъ оскорбилъ словомъ или обидѣлъ несправильной оцѣнкой. Въ этомъ случаѣ могла быть и невольная ошибка... Простите, не помните лихомъ... Вѣдь съ рѣдкими изъ васъ мнѣ придется встрѣтиться. Въ академіи у меня было много товарищей, которыхъ я любилъ, но прошло уже болѣе 5 лѣтъ, а ни съ кѣмъ изъ нихъ я до сихъ поръ еще не встрѣчался. Быть можетъ, тоже будетъ у меня и по отношенію къ вамъ. По этому, простите меня теперь и забудьте все мои невольныя ошибки. Прощайте мои дорогіе!“

Простыя задушевныя слова П. К., сказанныя со слезами на глазахъ и съ глубокой дрожью въ голосѣ, произвели сильное впечатлѣніе на собравшихся воспитанниковъ. Послѣдніе въ отвѣтъ заявили ему, что они все время видѣли отъ него только одно хорошее, и въ свою очередь также просили извинить ихъ, если когда

либо оскорбляли его. Простившись съ воспитанниками и оклянувъ послѣднимъ взоромъ зданіе Духовной Семинаріи, П. К. отправился дохой, сопровождаемый добрыми пожеланіями всѣхъ.

Незадолго предъ этимъ, также трогательно и сердечно, состоялось прощаніе его и съ Епархіальнымъ женскимъ училищемъ. Между прочимъ, воспитанницы 5-го класса, какъ старшія изъ его ученицъ, просили П. К. привать отъ нихъ общую карточку, предварительно пригласивъ и его сѣсть съ ними. Нечего и говорить, что этотъ знакъ любви и расположенія воспитанницъ былъ принятъ П. К. съ чувствомъ глубокой радости.

Простившись такимъ образомъ со всѣми своими друзьями и знакомыми, П. К. 12-го числа января отправился, наконецъ, къ мѣсту своего новаго служенія въ г. Петергофъ.

Пожелаемъ же глубокоуважаемому и незабвенному Платону Капитановичу счастья и успѣха въ его будущей педагогической дѣятельности, пожелаемъ и того, чтобы на новомъ мѣстѣ онъ встрѣтилъ такихъ же хорошихъ людей, къ какимъ принадлежить и онъ самъ.

С. Д. С.

Школьный праздникъ „елка“.

Наступилъ и еще новый годъ, прошли и рождественскія святки, но дѣтки Ковской церк.-приходской школы настояща святки сохранять въ памяти своей по гробу, и никогда не забудутъ школьнаго праздника «елки».

Еще задолго до святокъ, дѣти, съ восторгомъ вспоминая прошлогодній праздникъ, неотступно просили о завѣдующаго школой устроить и въ сей годъ «елку», тѣмъ болѣе — поини, что отъ прошлаго года осталась часть украшеній для елки. Какъ отвѣтить въ сей невинной дѣтской просьбѣ и личить ихъ сей радости? Усмыслить, вѣроятно, о дѣтской просьбѣ и любвеобильный Попечитель нашей Ковской школы Александръ Ивановичъ Попова. Какъ бы въ отвѣтъ на нее, и въ самое желанное время, получается отъ него босылка, заключающая въ себѣ всевозможныя елочныя украшения, и, кромѣ того, переводъ по почтѣ — на гостиницы для елки!.. Всеобщей радости не было предела, и съ величайшей охотою дѣти принялись за приготовленія къ предстоящему школьному празднику. Каковой, благодаря заботамъ и распорядительности о завѣдующаго школой, а главное, благодаря чисто отеческой внимательности Ал. Ива. Попова къ обучающимся въ попечительствуемой имъ школѣ, торжественно состоялся въ 3-й день января сего года.

Елка возбудила неописанный восторгъ въ дѣтяхъ и всѣхъ присутствующихъ да ней и вселдала въ сердцахъ ихъ душевную благодарность къ виновнику ея. Не менѣе дѣти, а особенно родители ихъ, благодарны и Вытегорскому Обществу вспомошествованія бѣднымъ учащимся, на пособие котораго 12 бѣднѣйшихъ учащихся дѣтей Ковской школы получали подарки одеждою, а нѣмъ — и обувью.

Такимъ образомъ, въ Ковской школѣ состоялся выѣстъ съ елкой сугубое торжество, благодаря участію людей съ благородною душою заботящихся о нравственной благовоспитанности деревенскихъ дѣтей, вселдающихъ и въ ихъ сердца благодарныя чувства.

С. Н. Ш.

ДА БУДЕТЬ ЦАРСТВОВАТЬ ЛЮБОВЬ.

Да будетъ царствовать любовь.

Во всемъ широко проявлена!

Пустькай нигдѣ не будетъ ея.

Враговъ любви въ святомъ твореньи.

Любовь — заветный, высшій кладъ.

Основа честнаго богатства,

Источникъ жизненныхъ отрадъ

И центръ для истиннаго братства.

Любовь, какъ египетская краса,

Какъ сила жизненности вечной,

Способна одѣлать чуждаго

Своею властію сердечной.

Любовь — Божественный египецъ

Для египетскихъ ледовъ, отъ ихъ рожденья.

Любовь — Эдемъ для египетскихъ сербцевъ.

Любовь — богатство наслажденья!

Да будетъ бумъ вражды забыта,

Какъ бумъ погубительнаго явленья.

Пустькай любовь кружится царитъ,

Какъ самый святыи, чистый геній.

Одна любовь воздвигнетъ египетъ

Богатство радости и египта.

При ней вражда умретъ соестъ.

Любовь — краса всего завета!

Д. Ягодкинъ.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я

МАСТЕРСКАЯ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЦЕРКОВНОЙ

ЖИВОПИСИ И ИКОНОПИСИ

при Московской школѣ Попечительства ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ФЕОДОРОВНЫ
О ГЛУХОНѢМЫХЪ

изготовила ко дню Св. Пасхи на престольныя плащаницы изъ малиновой и фиолетовой шелковой матеріи высокохудожественной работы. Размѣръ плащаницы 1½ — 1 арш. 2 вер., размѣръ изображенія 13½ — 7½ вер. Цѣна плащаницы 15 рублей, при уваженіи и пересылкѣ на счетъ заказчика. Недостаточныя же церкви при выпискѣ уплачиваютъ 9 рублей, остальные чрезъ 3 мѣсяца. Работы школы премированы на выставкѣ въ Ростовѣ 1905 г. 11 дек. большой серебряной медалью. Фотографическій снимокъ высылается за двѣ семикопеечныя марки. Съ требованіями обращаться въ Москву—Ордынка, школа глухонѣмыхъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

„ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОГО ВѢСТНИКА“.

Въ непродолжительномъ времени (не позже 1-го февраля) въ изданіи «Правительственного Вѣстника» будутъ произведены слѣдующія измѣненія:

«Правительственный Вѣстникъ», выходящій по утрамъ ежедневно, кромѣ понедѣльниковъ и послѣпраздничныхъ дней, будетъ опубликовывать исключительно правительственные акты и официальные сообщенія.

Ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, будетъ выходить

ВЕЧЕРНЯЯ ГАЗЕТА «ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОГО ВѢСТНИКА»

„РУССКОЕ ГОСУДАРСТВО“.

ПРОГРАММА ИЗДАНИЯ:

I. Официальный отдѣлъ, заимствуемый, полностью или въ извлеченіяхъ, изъ «Правительственного Вѣстника».—II. Редакціонныя передовыя статьи по вѣстнымъ вопросамъ государственной жизни.—III. Московскій телефонъ.—IV.—Телеграммы собственныхъ корреспондентовъ и телеграфныхъ агентствъ.—V. Вишній отдѣлъ: 1) корреспонденція отъ собственныхъ заграничныхъ корреспондентовъ—изъ Лондона, Парижа и Берлина (по два раза въ недѣлю) и изъ Вѣны, Рима и Нью-Йорка (еженедѣльно); 2) иностранное обозрѣніе—по заграничнымъ газетамъ; 3) новости заграничной жизни.—VI. Авторскія статьи по вѣстамъ государственной жизни.—VII. Обзоръ столичной печати.—VIII. Публицистическія замѣтки на общественныя темы.—IX. Фельетоны: 1) на общественныя темы (еженедѣльно); 2) критическіе очерки по русской литературѣ (еженедѣльно) и иностранной—французской, нѣмецкой, англійской и итальянской (2 раза въ мѣсяцъ); 3) обзоры журналовъ русскихъ (2 раза въ мѣсяцъ) и иностранныхъ (1 разъ въ мѣсяцъ); 4) обзоры иностранной литературы о Россіи (ежемѣсячно); 5) научные обзоры—по историко-философскимъ, естественно-историческимъ, государственнымъ и прикладнымъ знаніямъ (еженедѣльно—въ очередь); 6) очерки по искусству—музыкѣ (ежемѣсячно), живописи (ежемѣсячно) и др.; 7) беллетристика—оригинальная и переводная.—X. Хроника—систематическое освѣдомленіе по нижеслѣдующимъ отдѣламъ: придворная жизнь, законодательство, администрація, судъ, церковная жизнь, армія и флотъ, земское и городское самоуправленіе, учебное дѣло, средства сообщенія, торговля и промышлен-

ность, петербургская городская дума, петербургское земство, биржи (фондовая, товарная, хлѣбная и мясная), рабочій бытъ, конгрессы и съѣзды, собранія и митинги, выставки, засѣданія обществъ, научно-литературная жизнь, журналистика, искусства, благотворительность, равныя извѣстія, городскія происшествія, спортъ и проч.—XI. Биографіи и некрологи.—XII. Забѣтки о столичной жизни.—XIII. Театръ и музыка—рецензіи и хроника.—XIV. Внутренній отдѣлъ: 1) корреспонденціи отъ собственныхъ провинціальныхъ корреспондентовъ; 2) внутреннее обозрѣніе—по провинціальнымъ газетамъ.—XV. Библиографическія забѣтки.—XVI. Письма въ редакцію.—XVII. Справочный отдѣлъ: календарныя свѣдѣнія, умершіе, прибывшіе и выбывшіе, судебный указатель, приемные часы у должностныхъ лицъ, зрѣлица, побѣда желѣзныхъ дорогъ и пароходные рейсы, биржевой бюллетень, метеорологическія свѣдѣнія, засѣданія обществъ, недоставленныя телеграммы, музей и выставки и пр.—XVIII. Объявленія.

Подписчикамъ «Прав. Вѣст.» вечернее изданіе высылается бесплатно.

У с л о в і я п о д п и с к и :

На «Правит. Вѣстникъ», съ доставкой и пересылкой въ Россіи—12 рублей въ годъ, на другіе сроки—по расчету 1 руб. за каждый мѣсяць; за границу—18 р. въ годъ, на другіе сроки—по расчету 1 р. 50 к. за мѣсяць.

На «Русское Государство», съ доставкой и пересылкой въ Россіи—6 р. въ годъ, на другіе сроки—по расчету 50 к. за мѣсяць; за границу—12 р. въ годъ, на другіе сроки—по расчету 1 р. за мѣсяць. Цѣна отдѣльнаго нумера въ конторѣ и у газетчиковъ 3 коп.

Подписка принимается на всѣ сроки, но не иначе, какъ съ перваго числа каждаго мѣсяца и не далѣе, какъ до конца года.

Продолжается подписка на 1906 годъ на двухнедѣльный, иллюстрированный литературный журналъ для дѣтей младшаго возраста

подъ редакціей **К. С. Баранцевича**

КРАСНЫЯ ЗОРИ,

допущенный Учебнымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія въ учебныя бібліотеки начальныхъ училищъ и въ бесплатныя народныя читальни.

Повѣсти, рассказы, стихотворенія, басни, сказки, очерки по естественной исторіи, иллюстраціи, рисунки, 12 картинъ въ краскахъ изъ русской жизни.

Участіе въ журналѣ самихъ дѣтей-подписчиковъ, умѣющихъ рисовать.

СОТРУДНИКИ: М. П. Альбовъ, К. С. Баранцевичъ, О. Г. Беренштамъ, А. Н. Будищевъ, И. А. Вѣлюсовъ, Л. Доссопъ, А. А. Измайловъ, А. А. Коринфскій, К. В. Лукашеничъ, Д. Н. Маминъ-Сибирякъ, В. А. Мазуркевичъ, Н. И. Познаковъ, Д. И. Потѣхинъ, С. М. Рафаловичъ, Д. А. Рубинъ, Г. Т. Сѣверцевъ, А. П. Фаресовъ, А. М. Федоровъ, М. П. Чеховъ, З. Шинтикова и друг.

Подписная цѣна: на годъ съ пересылкой **ТРИ рубля**. Разсрочка не допускается.

Отдѣльныя №№ по 20 коп. Первый пробный № вышелъ 15 ноября м. г. и высылается за двѣ 7 коп. марки.

Редакція: С.-Петербургъ, Пески, 3-я ул. д. 4, кв. 8. Для личныхъ объясненій—по пятницамъ отъ 1 часу до 3-хъ.

Подписка принимается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга и Москвы у Печковской (Москва, Петровская линія), въ книжномъ магазинѣ «Новаго Времени», въ Киевѣ, Одессѣ, Харьковѣ, Саратовѣ и др. городахъ.

Открыта подписка на 1906 годъ на 17-й годъ изданія

ТЕХНИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ

и ВѢСТНИКЪ ПРОМЫШЛЕННОСТИ,

ежемесячный журналъ новостей, открытій, изобрѣтеній и усовершенствованій по всемъ отраслямъ техники и промышленности.

Фабриканты, заводчики и техники найдутъ въ журналѣ много полезныхъ и необходимыхъ для нихъ свѣдѣній практическаго характера.

Имея въ виду многообразныя нужды русской промышленности и торговли, а также различные вопросы и явленія современной жизни въ этой обширной области труда, редакція отводитъ на страницахъ журнала надеждамъ вниманіе и мѣсто статьямъ соответствующаго характера.

Задавшись цѣлью служить практическимъ интересамъ фабрично-заводской техники и промышленности, редакція стремится давать въ журналѣ возможно больше полезнаго матеріала по всемъ отдѣламъ программъ.

Въ программу журнала входятъ: машиностроеніе и механическое дѣло, механическая и химическая технология, желѣзно-дорожное дѣло, архитектура, инженерное и строительное искусство, электротехника, техническое образованіе, обзоръ дѣятельности торгово-промышленныхъ учрежденій и техническихъ обществъ, біографіи выдающихся дѣятелей техники и промышленности, критика и бібліографія; связь; замѣтки о новостяхъ техники, промышленности, разныхъ мѣстахъ извѣстна и т. д.; справочный отдѣлъ; торговля и статистическія свѣдѣнія, данныя о спросѣ и предложеніи; правительственныя распоряженія.

Приложенія: сочиненія по разнымъ отраслямъ техники, чертежи и пр.

Подписная цѣна: 16 руб. въ годъ съ доставкой, за полгода 9 руб. Допускается разсрочка. Учащимся дѣлается скидка 25%.

Подписка принимается: въ РЕДАКЦІИ журнала и во всехъ книжныхъ магазинахъ.

Адресъ редакціи: Москва, Долгоруковская ул., д. № 71.

(3—3).

Редакторъ-Изд. Учен. Инж.-Мех. К. А. Назначеевъ.

СОДЕРЖАНІЕ: *Неофициальный отдѣлъ:* Слово въ пѣтьмѣ с ѡгтарѣ в фарсет. Аре. Саддей. — Слово въ пѣтьмѣ о чудномъ смѣѣ. Ево-же. — Неотложная збога церквн. Слвц. С. Четвериковъ. — Къ вопросу объ участіи духовенства въ Государственной Думѣ. Препод. дух. сов. С. Сотникъ. — Почему пастыръ не всегда осѣдломени въ событіяхъ текущей общественной жизни. Слвц. В. Надежинъ. — Мѣстныя хроника. Каведр. проф. А. Надежинъ. — О стѣнахъ въ Вратскомъ доль. — Прощаніе Олонеккой духовной семинаріи съ бывшимъ преподавателемъ П. К. Мясковымъ. С. Д. С. — Школьный праздникъ — велвкъ. С. К. Ш. — Да будетъ царствовать збова. (Стихотвореніе). Д. Ягодкинъ. — Объявленіе.

Печатать разрѣшается, 1 Февраля 1906 г. Цензоръ Прот. А. Надежинъ.

Петрозаводскъ. Губернская Типографія. 1906 г.